

Книга, которую боялся Гитлер

Германия должна погибнуть!

Теодор Н. Кауфман

Ньюарк, штат Нью-Джерси, Аргайл пресс

Копирайт 1941

Номер по каталогу Библиотеки Конгресса: DD222.K3

Содержание

Вступительное примечание.....	2
1. Об этой книге.....	4
2. Предпосылки германизма.....	11
3. Организованный германизм.....	17
4. Германизм за рубежом.....	22
I. Соединенные Штаты.....	22
II. Южная Америка.....	24
III. Европа.....	26
5. 'Благословенные вершители войны'.....	31
6. Средний путь?.....	35
7. Смерть Германии.....	37
8. 'Чтобы мы не забыли...'.....	41
Библиография.....	43

Вступительное примечание

автор Марк Вебер

Теодор Н. Кауфман, автор книги "Германия должна погибнуть", был еврейским бизнесменом, уроженцем Манхэттена, который также был председателем группы, называвшей себя "Американская федерация за мир". Первое издание этого небольшого тома было опубликовано в 1940 или начале 1941 года. Второе, 96-страничное издание, которое продавалось за 25 центов, было опубликовано в 1941 году издательством Argyle Press в Ньюарке, штат Нью-Джерси. Оба издания были выпущены, когда Соединенные Штаты еще были официально нейтральными, то есть до нападения на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года, в результате которого США открыто вступили во Вторую мировую войну.

Пылкому предложению Кауфмана о систематической стерилизации всего немецкого населения было уделено должное внимание в американской прессе, включая обзоры в ряде газет. Рецензия в еженедельном журнале *Time* от 24 марта 1941 года назвала план Кауфмана "сенсационной идеей".

Глава немецкой пропаганды Йозеф Геббельс с восторгом воспринял эту книгу. "Этот еврей [Кауфман] оказал услугу врагу", - частным образом прокомментировал Геббельс. "Если бы он написал книгу по моему указанию, он не смог бы сделать лучше".

По его указанию немецкая пресса распространила призыв Кауфмана к геноциду. Статья о книге на первой полосе берлинской ежедневной газеты *Der Angriff* от 23 июля 1941 года вышла под заголовками, в которых она называлась "Дьявольским планом истребления немецкого народа" и произведением "ветхозаветной ненависти". Выдержки также появились, например, в общенациональной еженедельной газете *Das Reich* от 3 августа 1941 года.

План, аналогичный плану Кауфмана, был опубликован в годы войны известным американским антропологом. В статье под заголовком "Вывести воинственный штамм из немцев" в нью-йоркской ежедневной газете *P.M.*, 4 января 1943 года, Эрнест Хутон изложил план "выведения", который должен был "уничтожить немецкий национализм и агрессивную идеологию, сохранив и увековечив желательные биологические и социологические способности немцев". (См. также: Benjamin Colby, "Twas a Famous Victory, 1974, p. 131.)

Предложение профессора Гарвардского университета предусматривало генетическое преобразование немецкой нации путем поощрения спаривания немецких женщин с негерманскими мужчинами, которые в большом количестве будут ввозиться в страну, и немецких мужчин, насильно удерживаемых за пределами Германии, с негерманскими женщинами. Десять-двенадцать миллионов немецких мужчин будут направлены на принудительные работы под надзором союзников в страны за пределами Германии для восстановления их экономики. "Целями этой меры, - писал доктор Хутон, - являются снижение рождаемости "чистых" немцев, нейтрализация немецкой агрессивности путем выведения потомства и денационализация индоктринированных лиц".

Для реализации этого плана, по оценке Хутона, потребуется не менее 20 лет. "В течение этого периода, - продолжал он, - поощряйте также иммиграцию и поселение в немецких землях негерманских граждан, особенно мужчин".

За десятилетия, прошедшие после окончания Второй мировой войны, в демографической и иммиграционной политике Германии проявилось нечто от духа геноцидных планов Кауфмана и Хутона. После поражения страны в 1945 году рождаемость в Германии упала до уровня ниже уровня воспроизводства населения, миллионы расово и культурно чуждых мигрантов были приняты в качестве поселенцев в Германии, резко возросло число детей смешанной национальности, а этнокультурный характер большей части страны резко изменился, особенно в крупных городах.

В этом динамичном томе изложен всеобъемлющий план уничтожения немецкой нации и полного истребления с лица земли всего ее народа. Также здесь содержится карта, иллюстрирующая возможное территориальное расчленение Германии и распределение ее земель.

Всем тем мужчинам и женщинам, которые предпочли умереть, сражаясь за свободу, чем остаться в живых в качестве рабов;

Всем тем мужчинам и женщинам, которые, не боясь, говорят правду так, как они считают ее правдой;

Всем тем мужчинам и женщинам, которые, вдохновленные усилиями, надеждами и стремлениями человечества, ставят его потребности выше своих собственных;

Эта книга скромно посвящается.

Особое примечание для читателя

В книге "Германия должна погибнуть" представлен план построения постоянного и прочного мира между цивилизованными странами. В основе ее тезисов лежит окончательное поражение Германии Британской империей и ее союзниками без помощи Соединенных Штатов.

Однако если обстоятельства сложатся так, что американская общественность проголосует за войну в качестве меры самообороны (а автор искренне молится о том, чтобы этого никогда не случилось), крайне важно, чтобы жизни наших родных сыновей не были принесены в жертву напрасно, как и жизни их отцов поколение назад.

Если наши солдаты должны идти убивать или умирать в бою, пусть у них будет не только лозунг, но и важная цель и священное обещание.

Пусть эта цель станет прочным миром!

И на этот раз это Обещание должно быть выполнено!

1. Об этой книге

Сегодняшняя война - это не война против Адольфа Гитлера.

Это также не война против нацистов.

Это война народов против народов; цивилизованных народов, которые видят Свет, против нецивилизованных варваров, которые предпочитают Тьму.

Народы тех наций, которые с надеждой устремятся вперед, в новую и лучшую фазу жизни, против народов нации, которые с энтузиазмом отправятся назад, в темные века. Это борьба между германской нацией и человечеством.

Гитлер виноват в этой войне Германии не больше, чем Кайзер в последней. Как и Бисмарк до Кайзера. Эти люди не были инициаторами и не вели войн Германии против всего мира. Они были лишь зеркалами, отражающими веками врожденную жажду германской нации к завоеваниям и массовым убийствам.

Эту войну ведет германский народ. Именно они несут ответственность. Именно они должны заплатить за эту войну. В противном случае всегда будет существовать война Германии против всего мира. И с таким мечом, вечно висящим над головой, цивилизованные народы мира, как бы ни были велики их надежды, как бы ни были напряжены их усилия, никогда не смогут создать тот прочный и надежный фундамент постоянного мира, который они должны сначала установить, если они когда-либо собираются начать строительство лучшего мира.

Ибо не только не должно быть больше немецких войн, но и не должно оставаться даже малейшей возможности того, что они когда-либо возникнут. Окончательное прекращение немецкой агрессии, а не временное прекращение, должно быть целью нынешней борьбы.

Это не означает вооруженного овладения Германией, или мира с политическими или территориальными корректировками, или надежды, основанной на побежденной и раскаявшейся нации. Такие урегулирования не являются достаточно убедительными гарантиями того, что Германия больше не совершит агрессии.

На этот раз Германия навязала миру **ТОТАЛЬНУЮ ВОЙНУ**.

В результате она должна быть готова заплатить **ТОТАЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ**.

И есть одно, и только одно такое полное наказание: Германия должна погибнуть навсегда!

На самом деле - не в воображении!

Ежедневно наблюдения внушают нам правду, а другим, менее удачливым, - бомбы, что немецкая доктрина силы не основана ни на политической целесообразности, ни на экономической необходимости. Личная жажда войны тех, кто руководит немецким народом, является лишь составной частью той жажды войны, которая существует в целом в немецких массах. Немецкие лидеры не изолированы от воли немецкого народа, потому что без этой воли они не могли бы появиться на свет или вообще существовать. Их личное вдохновение,

мотивация, даже попустительство их поступкам черпаются немецкими лидерами из самых глубин немецкой национальной души.

Слишком часто утверждается, что нынешнее стремление Германии к мировому господству - это всего лишь уличный гангстеризм, практикуемый в организованном национальном масштабе, исходящий в основном от низших классов, отбросов Германии. Такое утверждение не подтверждается фактами, потому что та же похоть, та же грубая сила, которую немцы демонстрируют сегодня под властью так называемых "нацистов низшего класса", они также демонстрировали в 1914 году, в то время, когда "высшие классы" и "благороднейшие образцы", которые могла произвести немецкая нация, юнкера, правили этой землей. И огромное количество немецкой интеллигенции, еще одного немецкого "высшего класса", заседало в качестве депутатов в немецком рейхстаге!

Нет! Проблема германизма не должна больше передаваться следующему поколению. Мир никогда больше не должен растягиваться и мучиться на немецкой дыбе. Наша проблема - это проблема; наше решение - это решение. Мир узнал, с помощью знания, рожденного трагедиями, слишком многочисленными и ужасными, чтобы их описывать, что независимо от того, какой лидер или класс правит Германией, война будет вестись против него этой страной, потому что сила, которая заставляет ее действовать, является неотделимой частью массовой души этой нации. Правда, в свое время эта душа могла быть и по-другому настроена.

Но это время было в цивилизационном цикле тысячу лет назад. Сейчас уже слишком поздно.

Мы это знаем. Наши люди 1917 года этого не знали. У них не было прецедента, на котором они могли бы основывать свой опыт. Сегодня у нас нет такого оправдания. Их бесполезные жертвы и пустые усилия должны сегодня диктовать нам наши собственные действия и решения. Сегодня мы расплачиваемся за недостаток опыта последнего поколения в отношениях с народами немецкой нации. Когда и если наступит время для принятия нами аналогичных решений и действий, мы не должны повторить их ошибку. Цена слишком велика, и не только для нас, но и для всех будущих поколений.

Мы должны заставить себя понять, что ни один лидер не сможет управлять Германией, если он в какой-то мере не воплотит в себе дух и не выразит воинственной души, присущую большинству ее народов. Слово "большинство" употребляется с осторожностью, ибо, говоря о массе, составляющей нацию, следует беспристрастно признать, что некоторая часть этой массы неизбежно должна отличаться от нее. Следовательно, здесь не делается несправедливого утверждения, что все в Германии виновны в ее чудовищных преступлениях против всего мира. На самом деле мы, продолжая свою мысль, окажем Германии услугу, допустив, что до 20% ее населения совершенно не виновны в соучастии в ее преступлениях, а также не имеют никакой доли ее воинственной души. Поэтому мы допускаем, ради аргументации, что около 15,000,000 немцев абсолютно невиновны.

НО - должны ли поляки, чехи, словаки, австрийцы, норвежцы, голландцы, бельгийцы, французы, греки, англичане, ирландцы, шотландцы, канадцы, австралийцы и американцы - ведь мы тоже можем в конце концов почувствовать на себе шип немецкого сапога - должны ли все

эти народы, насчитывающие около 300,000,000 самых цивилизованных, самых просвещенных людей на земле, постоянно страдать и сталкиваться с неестественной смертью каждое поколение, чтобы какая-то небольшая часть населения Германии могла продолжать существовать? Неужели эти 15,000,000 немцев настолько ценны, настолько незаменимы для человечества, что 300,000,000 безвинных мужчин, женщин и детей должны вести войну с Германией каждый раз, когда она так распорядится? Неужели вечная борьба с немцами - единственное будущее цивилизованных народов? Зачем плодить детей, пока Германия плодит войны?

Разве голландцы не трезвый и бережливый народ? Разве французы не культурны? Разве чехи не трудолюбивы? Разве поляки не привязаны к земле, семье и Богу? Разве скандинавы не порядочный народ? Разве греки не храбрые и бесстрашные? Разве англичане, ирландцы, шотландцы и американцы не свободолюбивые и прогрессивные люди? И разве в простой арифметике эти 300,000,000 не больше 15,000,000 немцев?

Если демократия, как ее знают американцы, - это правление большинства в национальном смысле, то она должна быть таковой и в международном смысле. Наибольшее благо для наибольшего числа - таково правило демократии; бороться за мировую демократию - значит защищать права большинства демократических народов от посягательств на них любого автократического меньшинства.

Если это не так, зачем призывать огромную армию на защиту демократии? Зачем обучать американских солдат убивать гипотетического врага демократии, если Воля, породившая этого врага, растет и крепнет с каждой новой кровавой баней?

В 1917 году американские солдаты, как и солдаты всех других крупных государств, были вынуждены убивать миллионами. Для чего?

Предположим, нас снова заставят убивать? Ведь войны выигрываются только такими убийствами, а не смертью. Зачем опять? Еще одна распродажа? Неужели продажа наших солдат станет национальной привычкой? Ведь совершенно очевидно, что еще раз сражаться в демократической обороне против Германии с любой целью, кроме уничтожения этой страны, означает, даже если она проиграет войну, победу Германии. Воевать, побеждать, а не на этот раз навсегда покончить с германизмом путем полного уничтожения тех людей, которые распространяют ее доктрину, значит предвещать начало новой германской войны в течение одного поколения.

Давайте остерегаться, ведь нелогично предположить, что однажды солдат, если его постоянно подвергают военным испытаниям и заставляют служить в полку против его воли, может выйти из-под поношенного временем плаща "долга" и прийти, подобно труду, капиталу и гражданским лицам, чтобы потребовать свои "права". Не будет необоснованным предположить, что у солдата тоже должны быть права, как и обязанности. Конечно, у человека, вынужденного против своего инстинкта убивать, есть права; возможно, не права на зарплату и часы, не права на прибыль, не право на беспрепятственное выступление против начальства, что в военном смысле означает катастрофу. Нет, ничего из этого; только несколько простых прав - три из которых, казалось бы, должны быть его неоспоримой обязанностью: Во-первых, чтобы он был обеспечен

соответствующим оружием в достаточном количестве, чтобы его "убийства" были максимально быстрыми, во-вторых, чтобы его не предавали пятые колонны, которые в военное время должны быть быстро ликвидированы, заключены в тюрьму или казнены, и, наконец, что имеет первостепенное значение, чтобы он получил определенное заявление своего правительства, гарантирующее ему раз и навсегда, что все это жуткое, ужасное дело убийства немцев закончено; что его сын сможет познать мир, не убивая за него.

Если такая гарантия не будет предоставлена ему до его борьбы или не будет поддержана после его борьбы, как это не было в прошлый раз, (хотя генералы знали, среди них и наш Першинг, что Германия в то время должна была быть окончательно уничтожена), не может ли он тогда предпринять такие действия своими собственными руками? Если признать, что труд имеет право на забастовку, когда его права нарушаются, если признать, что капитал не выпускает себя из обращения, когда считает, что его использование невыгодно, если признать, что гражданский человек чувствует себя тираном, когда его гражданские свободы находятся под угрозой, то какой курс может выбрать солдат, когда он поймет, что его слишком часто обманывали, лишая того, за что он убивал?

Когда наступит день расплаты с Германией, а он обязательно наступит, будет только один очевидный ответ. Ни один государственный деятель, политик или лидер, ответственный за послевоенное урегулирование, не будет иметь права предаваться личной роскоши ложных чувств и напускного ханжества и заявлять, что Германия, введенная в заблуждение своими лидерами, заслуживает права на воскрешение! На этот раз ему не позволят так легко забыть о взорванных бомбах, засыпанных землей миллионах женщин и детей, переживших ад на земле; о изрешеченных пулями, раздавленных танками телах солдат; о многих странах, чьи силы были истощены и ресурсы исчерпаны. И самое главное, ему не позволят пренебречь бескорыстными жертвами, принесенными простыми людьми, чтобы зверь, которым является Германия, никогда больше не бродил по земле!

Это определенное обязательство, которое мир должен выполнить перед теми, кто боролся и умирал против немца вчера, и перед теми, кто сегодня снова борется с ним, как и долг нынешнего поколения перед теми, кто еще не родился, сделать так, чтобы злобные клыки немецкого змея никогда больше не ударили. И поскольку яд этих клыков получает свой смертельный яд не изнутри тела, а из воинственной души немца, ничто другое не обеспечит человечеству безопасность и защиту, кроме как то, что эта воинственной душа будет навсегда изгнана, а больная туша, в которой она обитает, навсегда удалена из этого мира. Альтернативы больше нет:

Германия должна погибнуть!

Эта война с ее ужасающими страданиями, с ее неопишными немецкими разрушениями, с ее неопишными немецкими зверствами, порождена воинственной душой тех варваров, о которых Макиавелли, писавший более четырехсот лет назад, сказал:

Немецкие города практически ни в чем не нуждаются, кроме как в хранении военных запасов и строительстве укреплений... по праздникам, вместо других развлечений, немцев обучают обращению с оружием.

История повторяется.

Мы можем вывести тигра из его естественной среды обитания, из его логова в джунглях, и с помощью терпения так приручить его, что в конце концов он будет отвечать на наши ласки, кормиться с нашей руки и выполнять наши команды. Чем более покладистым он становится в ответ на это внешнее воздействие, тем больше мы обманываемся, полагая, что дни его жизни в джунглях забыты. Это фатальный обман. Ибо неизбежно наступает время, когда тигриная душа внутри тигра вновь побуждает его к применению оружия и когтей. В этом неумолимом ответе на непреодолимую силу души тигр снова возвращается к преданиям джунглей. Он снова становится убийцей.

Так и с народом Германии. Они могут какое-то время реагировать на цивилизационные силы; они могут, казалось бы, перенимать поверхностные манеры и внешнее поведение цивилизованных народов, но все же в них постоянно присутствует та воинственная душа, которая в конечном итоге побуждает их, как и тигра, убивать. И никакие условности, рассуждения, цивилизация - прошлые, настоящие или будущие - никогда не смогут изменить эту основную природу. Ведь если за две тысячи лет на эту душу войны не было произведено никакого воздействия, то стоит ли ожидать, что вдруг, на следующий день, произойдет это чудо?

Это аналогичное сравнение народа Германии с дикими животными - не вульгарное сравнение. Я испытываю к этим людям не больше личной ненависти, чем к стаду диких животных или скоплению ядовитых рептилий. Нельзя ненавидеть тех, чья душа не излучает духовного тепла, их можно только пожалеть. Если немецкий народ хочет жить сам по себе, в темноте, то это сугубо его личное дело. Но когда они предпринимают постоянные попытки окутать души других людей теми тусклыми пеленами, которые окутывают их собственные, приходит время удалить их из царства цивилизованного человечества, среди которого они не могут иметь ни места, ни права на существование.

Нам не нужно осуждать немцев. Они сами себя осуждают. Достаточно прочитать и услышать слова, написанные и сказанные только немцами, пережить страдания и потрясения, вызванные исключительно немецким народом в погоне за своими манией величия идеалами и демоническими устремлениями, чтобы понять, что это сами немцы предписывают, почти требуют, своего изгнания от человека-последователя. Они потеряли желание быть людьми. Они просто звери, и с ними надо поступать как со зверями.

Это объективная точка зрения, тщательно продуманная и подкреплённая фактами. Именно такой точки зрения они придерживаются в этой книге.

Естественно, в мире, в том числе и в нашей стране, есть люди, которые думают иначе и которые по-другому отнеслись бы к немецкой угрозе. Такие люди обычно придерживаются, как они говорят, "разумного" взгляда на проблемы и прогресс человечества. Эти люди полагались бы на судьбу в определении будущего. Они, по сути, позволили бы немцам завоевать и поработить мир, объясняя в выражениях, степень громкости которых зависит от степени их личного корыстного мотива, что немецкое мировое господство не может длиться вечно; что в какой-то будущей дате Германия в конце концов потеряет свою железную хватку над миром, и тогда поработившее человечество снова придет к свободе. Или, если ни сговор, ни капитуляция не

кажутся их слушателям приемлемыми, они предлагают компромисс с немцами, так называемый "мир на основе переговоров".

Это бездушные постулаты. Они могут возникнуть только у людей, чьи сердца и души все еще находятся в плену морской жизни их происхождения; человеческие виды бесхребетных медуз, барахтающихся в водах прошлого. Это люди прошлого, вечно живущие в этом прошлом. Люди, которые, будучи неспособными овладеть своим собственным интеллектуальным и духовным примитивизмом, стремятся увлечь за собой других в мутные глубины и стигийскую черноту, которые окружают их собственное жалкое существование.

Это те люди, которые, наблюдая фактическое порабощение таких цивилизованных и гуманных людей, как австрийцы, чехи, поляки, французы, голландцы, норвежцы и бельгийцы, с готовностью закрыли бы глаза и симулировали неверие в суровую и страшную реальность. Это люди, для которых фатализм - их вероисповедание, они интеллектуально анестезированы им; которые, провозгласив судьбу своим союзником, стали ее самыми жалкими слугами. К счастью, такие люди пока не составляют большинства, и не составят его до тех пор, пока Германия не сможет запрячь, нанять или подкупить достаточное их количество, чтобы распространить немецкие доктрины о мире нечистой силы по всей земле. Но даже в меньшинстве опасность, которую представляют эти "умиротворители", не менее реальна, и с ними необходимо жестко бороться. Ибо по тем действиям, которые они могут предпринимать под маской "беспрекословного патриотизма", очевидно, что они не стали бы этого делать, если бы в их собственной душе не существовала какая-то часть, дополняющая воинственную душу немца. Те другие умиротворители, чья честность сомнительна, а патриотизм сомнителен, - те, кто отстаивает принципы германизма, - являются откровенными предателями своей страны. И когда, когда и если правительство не сможет или откажется относиться к ним как к таковым, пусть со временем это будет зависеть от народа, чьи жизни и свобода поставлены на карту!

У меня нет желания, чтобы эта работа рассматривалась как средство поощрения войны для этой или любой другой нации.

Как человек я осуждаю войну; как цивилизованный член цивилизованной нации я ее ненавижу.

Я ненавижу войну не только за страдания, несчастья, трагедии и бессмысленные потери, которые следуют по ее пути, но еще больше потому, что считаю ее все еще не перерезанной пуповиной, которая связывает моральный и духовный эмбрион человека с физическим чревом звериного инстинкта. И я знаю, что пока эта пуповина остается неразрезанной, социальная эволюция и человеческий прогресс будут вечно покоиться на непостоянной и ненадежной основе. И еще я знаю, что до тех пор, пока будет продолжаться война, никогда не наступит тот мир во всем мире, из которого когда-нибудь родится всемирная конфедерация наций. Ибо именно такая конфедерация является конечной целью и абсолютной неизбежностью человеческого рода.

Мир! Вряд ли найдется хоть один мужчина, женщина или ребенок, который не слышал бы этого слова! На протяжении веков это слово было предметом обсуждения и дебатов больше, чем любая другая проблема человечества. В залах заседаний правительства великие ораторы

громко восхваляли ее достоинства. Великие пророки всех религий на земле проповедовали его Евангелие и перечисляли его преимущества для всего человечества. И во всем мире мы видим, что мир - это тот общий знаменатель, который объединяет людей всех наций, всех цветов кожи и рас в общих мыслях и молитвах.

Почему же, пройдя через тысячи лет столь великого стремления и тоски, мы так и не смогли обрести мир? Почему после столь длительного периода времени не было сделано ни одного практического и прочного шага к его абсолютной реализации? Конечно, завтра не родится ни один человек или группа людей, которые превзойдут в знаниях и способностях всех тех великих людей, которые писали, говорили и проповедовали о мире в течение долгого времени. Что же нам тогда делать? Вскинем руки и сдадимся? Может быть, мы покончим с миром, заявив, что его не существует, потому что он не может существовать? Это недостижимая абстракция?

Я не верю, что это что-то подобное. Я искренне верю, что мир на земле может стать постоянным условием жизни. Но, веря в это, как я верю, я не ожидаю, что он придет каким-то прекрасным утром, постучит в мою дверь и внезапно объявит о своем присутствии! Нет, он никогда не придет сам собой!

Я верю, что мир можно создать, а не просто придумать. Но никогда, пока продолжается война.

Тогда почему война все еще существует?

Просто потому, что ее ведение не стало невозможным.

Существует только один способ отменить войну: наложить на народы-агрессоры наказание такого ужасающего размера и страшных последствий, чтобы сделать практически невозможным для любого государства начать войну.

Война должна вестись не оружием все большей разрушительности, а наказаниями, бесконечно более страшными и опасными, чем сама война.

Эта книга искренне верит, что нашла такое наказание; и, налагая его на народ Германии, эта книга верит, что не только будет удалено великое бедствие из мира, но и родится великое благо для него.

Примечание: Большинство авторов, занимающихся германизмом, рассматривают эту тему исключительно как продукт современности - родившийся после последней мировой войны и развитый исключительно Гитлером и его нацистами. Читатель, изучая последующие главы о германизме, сам убедится, насколько ошибочны взгляды этих авторов. И поскольку немецкие цитаты и немецкие труды настолько актуальны - хотя все они были написаны до последней мировой войны - я счел целесообразным, чтобы их не сочли "сфабрированными", приложить к этому тому библиографию.

2. Предпосылки германизма

Немцы - отвратительный народ! Они думают и мечтают только о сутяжничестве. Их великая радость заключается в поиске недостатков, криках и угрозах. Они размахивают оружием, похожим на колючие дубинки; из их уст, вместо обычной человеческой речи, доносится грохот артиллерии и лязг стали; их жизнь - это вечный взрыв. Немец не живет на высотах; он избегает света, и из своего укрытия он разбирает на кусочки договоры, оказывает свое злобное влияние на газетные статьи, изучает карты, измеряет углы и со злорадным нетерпением прослеживает линии границ. Любить свою страну для них означает презирать, попирать и оскорблять любую другую страну. Они не способны ни на что другое, кроме как обманывать и лгать, даже самим себе. Они лезут в чужие дела, суют свой нос в дела, которые их не касаются, все критикуют, всем командуют, все принижают и искажают. Как жаль, что через двадцать три века после Сократа и Платона, через две тысячи лет после Христа голос таких людей все еще слышен в мире, еще хуже, что к ним прислушиваются, и еще хуже, что им кто-то верит! Страна для них - это изолированный организм, и они признают, что могут жить и дышать в атмосфере надменного презрения к своим соседям. Они представляют себе свою страну как постоянный элемент распада, как пожирающее и ненасытное чудовище, хищный зверь, единственная функция которого - грабить. Все, чем она не обладает, у нее отнято. Вселенная принадлежит ему по праву. Тот, кто пытается вырваться из-под его тирании, является мятежником. Эту страну-джинго, этот кровожадный фетиш, поборниками которого они являются, они, с капризностью властителей, наделяют, когда им это нужно, всеми чудесными и очаровательными атрибутами. Тот, кто сразу не соглашается с их экстравагантностью, - варвар. Их страну нужно любить во всеоружии, с торжеством и завываниями, как у дервишей, с закрытыми глазами и дрожащим от экстаза телом; к ее недостаткам нужно прислушиваться всем миром. Все, что не является Им, должно быть ненавистно. Ненависть священна. Любовь и ненависть в отношении вашей страны - это два термина, исходящие из одного состояния ума. Для них промышленный прогресс - не радостный знак национального процветания, а средство господства. География - это не наука о земле, а просто выявление границ, между которыми разрабатываются стратегические схемы завоевания. Каждый сосед по необходимости завистлив, и враг, который бдителен, тоже завистлив. Мир населен гиенами, притаившимися на участках земли, с которых их следовало бы согнать.

Немец решил, что его раса была избрана Богом для устройства современного мира. Любой, кто сопротивляется ему, будет высокомерным узурпатором, который должен быть раздавлен. Немец заявляет, что хочет мира, но это должен быть его собственный мир, по примеру персидского сатрапа, который из любви к миру и согласию бросает на растерзание львам всех, кто осмеливается с ним спорить. Его голос громок и звучен; он не спорит, а делает категоричные утверждения и устанавливает закон. При первых признаках сопротивления он багровеет лицом и пускает в ход грома и молнии. Он опирается на авторитет священного категорического императива, который стоит на месте истины и порядка; он не уважает ничего и никого. Если он сталкивается с законом, то говорит, что он нуждается в реформировании. Министры - всего лишь клерки, которых он использует как пешки в своих маневрах. Он требователен и раздражителен; тот, кто берется кричать вместе с ним, никогда не кричит

достаточно громко. Уступить ему - значит стать его гражданским агентом. Он агитатор и разбойник. Он макает перо в желчь и своими выходками приводит в движение марионеток, которые привлекают нацию и могут завоевать ее. Фундаментальное превосходство немецкой расы, необходимость расширения немецкого престижа во всех уголках земного шара, защита немца, где бы он ни находился, кем бы он ни был, потому что он несет в себе остатки расы; вот что воспитатели молодежи, идущие в течение многих лет дисциплинированными рядами, как батальоны, пересекающие поля маневров, не перестают вдальбивать в народное понимание, и пламя победы, поднимающееся к небу, будет сигналом к тому, чтобы оно закипело. (прим. 1)

Яркий портрет нациста? Совершенно верно, и все же, хотя с момента написания этой книги прошло тридцать лет, мы можем легко разглядеть в характере немца того далекого периода все те же черты, которые присущи немецким безумцам сегодняшнего дня. Вчера их можно было назвать пангерманцами, сегодня - нацистами, завтра, возможно, супергерманцами. Время не может изменить эту адскую породу, как бы она ни называлась. Время лишь расширяет поле, на котором немец может, со все возрастающей интенсивностью и тщательностью, практиковать те чудовищные деяния, которые диктует его лихорадочный, одурманенный войной мозг, побуждают его мерзкие инстинкты и варварская, дикая душа. Если сегодня порыв его военной души может побудить немца убивать невинных заложников, представьте себе, если сможете, как эта же душа будет выражаться в тысячекратно более фанатичном немце завтра?

Для большинства людей фантастический "прогресс" нацистов казался таким же метеоритным и неожиданным, как внезапно сорвавшаяся с небес молния. Другие упорно, с опасным обманом, придерживаются мнения, что нацисты пришли к власти только в результате "несправедливости" Версальского договора, и что убеждения и цели нацистов были и остаются лишь результатом современных, но скоротечных политических и экономических потрясений в Германии. Такие мнения породили самое выдающееся преступное заблуждение нациста и его партии: что после устранения так называемой несправедливости по отношению к Германии нацист исчезнет со сцены по собственной воле или немецкий народ поднимется на восстание против него.

Такие неверные представления о его происхождении, структуре и целях охотно поощрялись и распространялись самими нацистами. Мы знаем, как вера в них уже привела десятки народов к гибели, и все же не так давно один видный член нашего конгресса выступил и заявил, что немецкая идея мирового господства - это фантазия, и посоветовал американцам отбросить провозглашенные цели нацистов как сказочный миф! (прим. 2) Такие высказывания не только порождены невероятной глупостью, но и, если не являются откровенным предательством, то крайне опасны, поскольку они ослепляют людей к тем суровым реалиям, которые они должны встретить твердо и честно, если хотят успешно бороться с ними. Кроме того, такие убеждения способствуют распространению среди нашего народа того же безразличия, вялости и безответственности, которые пронизывали народы тех стран, которые одна за другой становились жертвами германской опасности. Эти народы обнаружили, что немецкая опасность не была мифом; страдания их народов - лучшее описание немецкого характера, методов и конечных целей.

Помогая таким образом создать впечатление о быстротечности своего характера и целей, и продвигая пропаганду, провозглашающую его неизбежное падение, нацист прекрасно знал, что эти народы неправильно оценят силу и обесценят долговечность его партии и, что было и остается бесконечно более важным, не смогут правильно интерпретировать рост и цели нацизма как совместимые с немецким характером, а не противоречащие ему; почка, питание которой берется не из изолированной ветви, а из самых корней немецкой души.

Ибо, должно быть, уже очевидно, что хотя все немцы могут не одобрять средства, используемые нацистами для достижения немецкого мирового господства, они практически единодушно согласны с тем, что эта цель должна быть, сейчас или в будущем, обязательно достигнута Германией. Если бы немецкие народы выиграли эту войну, ни один немец не стал бы колебаться, претендуя на долю в награбленном. Но, проиграв войну, они намерены быть готовыми по отдельности отказаться от действий, предпринятых затем коллективно, под их "правительством". Таким образом, они намерены в очередной раз избежать наказания за свои преступления. Однако поражение ни в коем случае не отменит их желания завоевать мир и править им. Есть только один способ сорвать это желание: цель мирового господства должна быть удалена из-под контроля немцев, и единственный способ достичь этого - удалить немцев из мира!

Поэтому очень важно, чтобы мы осознали как неоспоримый факт ту истину, что нацисты не являются существами, существующими отдельно от немецкого народа. Они и есть немецкий народ! Ибо для немца, нациста или нет, вооруженный кулак - такой же символ всех целей и стремлений его нации, как статуя Свободы для американца. Не заблуждайтесь на этот счет: мировое господство не является для немца миражом; оно никогда им не было, и до тех пор, пока Германия существует как нация, никогда им не будет. Убеждение в обратном, если оно сохраняется слишком долго, может привести к порабощению мира немцами.

Какими бы фантастическими и циклоническими ни казались "достижения" нацистов, еще более фантастическим представляется тот факт, что за всю историю человечества не существовало ни одной доктрины, в которой все ее основные убеждения были бы так четко определены, методы так кратко детализированы, а цели так ярко, всесторонне и смело заявлены заранее. Это во всех отношениях преднамеренный, безжалостно рассчитанный заговор с целью управления миром или, в случае неудачи, его уничтожения! И пока существует немецкая нация, она намерена в той или иной форме, сейчас или позже, привести именно к такой катастрофе.

Прискорбное пренебрежение, проявленное различными правительствами в подготовке к катаклизмическим событиям, вызванным немецкими нацистами, становится еще более поразительным и трагичным, когда мы изучаем документы, существующие тысячами и исходящие исключительно из беспристрастных немецких источников, некоторые из которых были написаны еще пятьдесят лет назад, четко указывая точный курс действий, который должен быть однажды принят немцами в их походе к мировому завоеванию. Эти документы не являются педантичными договорами, выражающими теории или экстравагантными баснями или фантазиями. Это содержательные, трезвые излияния из самой души германского общества. И как таковые они ясно определяют его структуру и откровенно интерпретируют его стремления.

Более того, эти записи настолько точны в своей теме и всеобъемлющи по своему охвату, что нацисты приняли и использовали их почти дословно. При просмотре этих оригинальных документов приходит осознание того, что Mein Kampf - это не более чем неуклюже написанное собрание сочинений, мнений и учений, содержащихся в этих записях и опубликованных немцами за много лет до рождения Адольфа Шикльгрубера! Как мы увидим позже, даже широко разрекламированные мистические пророчества Гитлера и его временные таблицы завоеваний являются всего лишь перепечаткой тех, что были опубликованы задолго до его рождения.

Если Гитлеру удалось добиться столь быстрых успехов в воскрешении чудовища, которым является германизм, то только потому, что немецкий народ задолго до его рождения уже полностью проникся каждым принципом и предписанием, каждым желанием и стремлением, которые он сам впоследствии стал лишь выражать и отстаивать. Ядовитое вино разрушения было уже давно перегнано; Гитлер - всего лишь агент, переливающий ядовитую жидкость из бутылки, в которой находится немецкая военная душа, в кувшин, которым является мировое человечество. При подробном описании ингредиентов, составляющих ядовитую формулу германизма, автор будет приводить цитаты из немецких источников, где это может быть сочтено целесообразным, для подтверждения своих утверждений. Ведь, в конце концов, никто не может объяснить немца так хорошо, как он сам. Он не скрывает своего характера, своих амбиций и намерений. Своими поступками он сам обнажил свое сердце и душу; своими словами, своей собственной рукой он когда-нибудь придет копать себе могилу.

Не стоит удивляться тому, что народы западного мира с большим изумлением и недоверием относятся к открытой программе немцев по завоеванию мира и владычеству. Ведь такая идея совершенно чужда тем основным принципам и инстинктам западной цивилизации, которая, мучительно и постепенно, возникла из хаоса последних тысячелетий. Такие цивилизованные народы считают права личности, священность человеческой жизни, свободу и стремление к счастью достоинствами человечества, а себя, отдельные государства, - гарантом этих прав. И хотя в то или иное время своего существования нации могли стремиться к политической и экономической адаптации, даже к территориальному расширению с помощью силы оружия, следует отметить, что ни одна западная нация никогда не делала такой религии войны, такого идолопоклонства вооружениям и такого культа массовых убийств и разрушений, как Германия и ее народы.

По мнению ее собственных писателей, учителей и государственных деятелей, у Германии есть только одна великая причина для существования - достижение мирового господства! Поэтому, поскольку это ее высшая цель, Германия постоянно утверждает, что для достижения этой цели она имеет полное право свободно и неограниченно использовать сутяжничество, обман, нетерпимость, похоть, преследования и угнетение. Следовательно, такая извращенная нация, такое государство человеческого отрицания, рассматривает свой порок как единственную истинную добродетель в жизни, в то время как для немцев добродетели, как они известны и могут практиковаться остальным миром, являются всего лишь пороками, вызванными упадком и дегенерацией последнего! (прим. 3) Как будто в мире существует нация, которая может похвастаться вырождением в той же степени, что и Германия!

Основная причина, которая разжигает в Германии жажду мирового господства, была лучше всего сформулирована одним немецким профессором, который заявил, что поскольку Германия никогда не сможет понять мир, последний должен быть завоеван и реформирован так, чтобы он мог соответствовать немецкой мысли! (прим. 4)

Именно такая массовая мания величия, грубый эгоизм и интеллектуальное отклонение всколыхнули безумный мозг вчерашнего немца для разжигания его войн; она вдохновляет безумного нациста сегодня на продолжение этих войн и будет, если шизофренические тевтоны продолжают существовать, направлять политику и действия любой партии, контролирующей Германию в будущем. Ибо, повторимся, немецкая идея мирового господства и порабощения своих народов - это не политическое убеждение: это яростное и жгучее евангелие ненависти и нетерпимости, убийств и разрушений и высвобождения садистской жажды крови. Это, во всех буквальных смыслах, дикая и языческая религия, которая сначала побуждает своих почитателей к варварскому безумию, а затем побуждает их выплеснуть свою животную свирепость в совершении всех ужасных, безжалостных и неупомянутых злодеяний над невинными мужчинами, женщинами и детьми. Таковы истинно германские добродетели! И мир будет ощущать их жало до тех пор, пока будет терпеть Германию и ее народы на земле, ибо эти германские черты те же самые, которые, исходя из германской души, оживляли германские племена древности. Нам достаточно проследить за развитием этих племен, чтобы понять, в какой степени в немецкой душе действительно заложен германский идеал мирового завоевания и господства.

Германские рабовладельческие племена отличались неестественно страстной любовью к войне и разрушению. Сеек, известный немецкий историк, с гордостью пишет, что германцы древности были печально известны своим злодейством и вероломством, а "их неверность стала почти поговоркой у римлян" (прим. 5), которые обнаружили, что германцы умели нарушать договор или мир, когда им это было выгодно.

Лампрехт, другой немецкий историк, рассказывает, что даже между собой немцы не считали ни одну клятву действительной! (прим. 6) Так стоит ли удивляться, что нация, чьи люди не доверяют друг другу, будет колебаться при двойном обмане любого из своих собратьев?

Эти древние германские племена, как и народы современной Германии, не смогли усвоить и принять гуманные идеалы, цивилизованные цели и социальные устремления своих соседей как желаемую, естественную цель жизни. "Воинственными, как и тогда, немцы оставались всегда!" (прим. 7)

Поэтому мы можем понять, почему для немца мир - это не цель, а лишь промежуточный этап, который он использует для подготовки к войне, в которой он сможет утолить жажду массовых убийств, пылающую в его душе. Немец абсолютно не ценит жизнь; в его языке нет такого выражения, как "святость человеческой жизни".

Невозможно даже в тысяче томов перечислить и описать демонические зверства, практикуемые немцами в отношении невинных народов, и хотя записи последней войны изобилуют многочисленными фактами, иллюстрирующими врожденную жестокость и порочность немцев, нам достаточно обратиться к одному недавнему случаю, потоплению

британского судна "Ланкастрия", чтобы понять, как и почему немец заслужил свою репутацию такого жестокого и порочного человека.

Ведь, несомненно, после потопления судна авиаторы ни одной другой западной страны не стали бы сознательно и хладнокровно сбрасывать зажигательные бомбы на покрытые нефтью воды, окружавшие корабль, чтобы заживо сжечь отчаянно борющихся внизу женщин и детей. Но немецкие летчики сделали это без колебаний; должно быть, с извращенным блеском в своих безумных глазах они сварили этих женщин и детей заживо в масле! И это говорит "современная" и самопровозглашенная "культурная" нация! Нации, чья пресса превозносила такой каннибализм как выдающийся пример немецкого мужества и героизма!

Такова "раса хозяев" мира!

3. Организованный германизм

Германизм - теория о господствующей расе немцев, призванной поработить слабый мир силой и жестокостью - был неозвученной доктриной немецкой веры с родоплеменных времен до второй половины прошлого века, когда он достиг своей зрелости, превратившись в обширное и хорошо организованное движение. Его поразительная и амбициозная программа объединила все основные доктрины и убеждения таких немецких учителей, писателей, государственных деятелей и философов, как Кант, Ницше, Гегель, фон Бернгарди, Рорбах, Трейчке и Шпенглер. А поскольку учение, которое оно проповедовало, затрагивало самые корни немецкой души и охватывало фундаментальные постулаты немецкого интеллекта, движение сразу же получило огромный отклик. На самом деле его программа была настолько популярна среди немцев, что в течение десяти лет после своего возникновения его злобные догмы уже распространились по всему миру.

В 1886 году доктор Карл Петерс созвал в Берлине Всеобщий немецкий конгресс, в ходе которого все представленные на нем немецкие национальные объединения были объединены в одну группу, так называемую Немецкую лигу. (прим. 13) Поначалу ее программа была расплывчатой и неопределенной, а между различными группами, входившими в Лигу, возникло столько разногласий, что ее распад казался неизбежным до 1891 года, когда профессор Эрнст Хассе, депутат рейхстага от Лейпцига, стал ее президентом и взял управление ею в свои руки.

Первым шагом профессора Хассе было широкомасштабное обращение с просьбой о помощи, апеллирующее, по его словам, "к традициям немецкой души". Его призыв встретил такой благоприятный отклик, что Лига стала быстро расти, пока не смогла издавать и выпускать собственную газету. В 1894 году она изменила свое название на Пангерманскую лигу (прим. 8) и приступила к изложению целой программы действий по завоеванию мира и господству Германии. Эта программа действий для достижения такой цели была настолько изобилующей деталями, а ее план действий настолько всеобъемлющим, что она была принята, почти без изменений, нацистами. В качестве девиза Лига использовала слова Великого Курфюрста: "Помни, что ты - немец!".

В течение промежутка времени, когда Пангерманская лига была организована, немецкий профессор Генрих фон Трейчке был назван по всей Германии новым пророком. В течение года он распространял пламенное послание германизма; это была бешеная смесь войны, ненависти, антихристианства и разрушения. Это была проповедь таких доктрин, которая сегодня заслужила для Трейчке великую "честь" быть признанным немцами в качестве апостола их идеологии.

Генрих фон Трейчке родился в Дрездене в 1834 году. Окончив различные немецкие университеты и проведя некоторое время в бесцельных скитаниях, он внезапно был поглощен мучительной идеей немецкого единства, основанного на мече. Почувствовав, что в его время лучшим методом распространения такой веры было преподавание, он с готовностью обратился к этой профессии. Его постоянное упорство в распространении пруссачества и его доктрины "правления вооруженного кулака" позволило ему в конце концов обосноваться в Берлине, где он стал популярным историком и публицистом.

Трейчке был разжигателем войны и сторонником "сила делает право" первого ранга. Обладая природным даром красноречия, он завораживал своих студентов на лекциях о "завоевании любой ценой", поскольку, согласно его трактовке развития и истории Германии, она должна была следовать таким курсом, чтобы распространиться за пределы своих границ. Сначала он определил Европу как территорию "Lebenstraum" Германии, но после успеха немецкой армии в 1870 году он расширил и дополнил свою первоначальную декларацию, заявив, что Германия должна завоевать и господствовать во всем мире; что путем навязывания войны всему миру немецкой нации суждено стать "сверхгосударством" вселенной и держать свой народ в подчинении. Эти учения настолько импонировали немецкому характеру, что Трейчке, как и Гитлер, вскоре захватил как интеллектуалов, так и широкие массы своего времени. Его доктрины распространялись по всей Германии его многочисленными учениками, пока, в конце концов, практически каждый образованный немец того времени не попал под его влияние. По идее, он не мог бы внушить столь глубокую веру в такие чудовищные доктрины, если бы, по сути, они не воплощали цели и идеи, уже совершенно определенно существующие в характере немца и заложенные в его душе. Многие из этих убеждений во многом объясняют нынешние действия Германии.

Согласно Трейчке (прим. 9), индивид не имеет собственных прав, а существует только для государства, которое имеет исключительное право использовать его по своему усмотрению. Нет никакой другой силы, кроме воли государства, и война - единственный и лучший способ, с помощью которого оно может использовать эту волю. Германия, созданная таким образом, не признает никакой земной власти, и "сила делает право" только тогда, когда немец владеет мечом! Для немца не существует такого понятия, как "святость человеческой жизни", и война для него возвышенна, потому что в ней он может "убивать без страсти". Война - это лучший способ, с помощью которого Германия может навязать свою волю соседям, а также "единственное лекарство для больных наций".

Затем Трейчке рассматривает различные методы, которые Германия должна использовать для завоевания и господства в мире.

"Германия, - пишет он, - должна сделать своим долгом использование предателей во вражеском государстве в своих интересах", хотя, добавляет он, "каждый хороший немецкий подданный является скрытым, а когда появляется возможность, активным шпионом".

Ложь и обман поощряются как основа германской политики, а что касается договоров и т.п., то Трейчке советует считать их просто клочками бумаги и призывает к тому, что "они могут и должны быть денонсированы Германией всякий раз, когда обещания, которые они несут, становятся для нее невыгодными". В таком случае договор автоматически устаревает, и "немецкая честь" требует его разорвать! Не существует, продолжает он, ни международного права и порядка, ни договоров между нациями. Что касается справедливости, то она существует только на острие немецкого меча.

Все учение Трейчке, а также наиболее точное и меткое толкование немецкого "я", когда-либо сделанное, лучше всего резюмируется в декларации, в которой он утверждает, что Германия никогда не сможет иметь мир с миром, потому что для немецкого образа мышления

это "чужой мир, который не может быть реформирован, а может быть только свергнут". Таким образом, идеал Германии становится союзником "господства зла" в общем стремлении Германии уничтожить цивилизацию!

Пангерманская лига объединила различные доктрины Трейчке в программу действий и выпустила, в числе своих уставов, четыре основных принципа, которые в общих чертах определяли ее главные цели. (прим. 10) Это были:

1. Наблюдать и поддерживать все немецкие национальные движения во всех странах, где немцам приходится вести борьбу в поддержку германизма, с целью охватить и объединить всех немцев на земном шаре.
2. Проводить активную германскую политику в интересах Европы и за морем и особенно содействовать всем колониальным движениям в практических целях.
3. Рассмотрение и решение всех вопросов, касающихся воспитания детей и высшего образования в германском смысле.
4. Укрепление патриотического самосознания немцев и противодействие всем движениям, антагонистичным национальному развитию.

В дальнейшем разъяснении вышеуказанного устава Лига выпустила манифест, в котором заявила, что "судьба немцев в Австрии не может быть безразлична для Германии; не может быть безразлично, будут ли саксонцы или швабы в Венгрии мадьяризированы, или немцы в Швейцарии, или фламандцы в Бельгии галлизированы. Немцы должны активно поддерживать все движения в этих странах в поддержку германизма. Германство за морями должно сохраняться и поддерживаться всеми возможными средствами". (прим. 12)

Мы уже знаем, насколько хорошо немец прислушался и послушался такого совета.

К 1900 году существовало около пятидесяти различных объединений, подчинявшихся Пангерманской лиге. Разнородные по характеру, но одинаковые по цели, эти группы, варьировавшиеся от военных и военно-морских группировок до спортивных лиг и банковских учреждений, горячо обязывались сохранять и развивать германизм в зарубежных странах. В политическом плане Лига также приобрела значительный престиж. В 1903 году не менее сорока трех депутатов Рейхстага уже были приняты в ее члены.

Филиалы Лиги возникли в крупнейших городах мира. Из двух филиалов в Соединенных Штатах один находился в Нью-Йорке, другой - в Техасе. С распространением своей пропаганды Лига рассеяла по всему миру большое количество тайных агентов, которые снабжали ее конфиденциальными сообщениями, касающимися евангельского германизма. Эти агенты были предшественниками современных "пятых колонн"; именно их работа положила начало составлению печально известного немецкого "альбома", в котором правительство Германии перечислило всех своих врагов, а также врагов идеи мира с немецким господством. Для такой нации, как Германия, шантаж бледнеет на фоне других ее преступлений. И так, с каждым проходящим часом, члены Немецкой лиги продолжали свою гнусную работу, которая, обучая и навязывая великий общегерманский идеал мирового порабощения, быстро стала неотъемлемой

частью жизни и мечтаний среднего немца. К 1905 году постулаты Пангермана были уже известны всем. Первоначальная работа была проделана. Порочный вирус германизма был введен в жизненный поток общества, и немцы ожидали эпидемии, которая, по их мнению, рано или поздно должна была поразить весь мир.

На самом деле, работа и программа, а также пропаганда, которую они распространяли, достигли такого размаха, что уже в 1895 году различные немецкие писатели были заняты предсказаниями того, как и когда будет достигнута идеологическая цель немецкого мирового господства! Этих пророков было отнюдь не мало; существует большое количество серьезных произведений немецких авторов, в которых судьба их страны проработана во всех деталях и изображено обожествление германизма как мировой религии.

Из одного из таких пророчеств, написанного в 1900 году, мы узнаем, что "события, связанные с 1950 годом, начали вызывать большое беспокойство. Все немцы были объединены, Голландия вошла в германский союз; в Бельгии усиливается власть фламандцев, и поскольку французский элемент вызывает все больше проблем, Германия вынуждена вмешаться. Если Франция возражает против полного поглощения (Бельгии Германией), то валлонская территория переходит к Франции, а фламандская часть - к Германии. Возможно, французы будут сопротивляться, и в этом случае вся Бельгия будет аннексирована и включена в состав Германской мировой империи". Далее автор довольно туманно обсуждает случай с Рансом, Швейцарией и Балканами, после чего предостерегает немцев "всеми средствами избегать войны с Россией, если это возможно". Он завершил пророчество, заявив, что "в 1950 году население Великой мировой Германии будет составлять двести миллионов человек. Все будут счастливы, потому что все немцы теперь объединены и правят миром!". (прим. 14)

Это пророчество ни в коем случае не казалось фантастическим для немцев того времени. На самом деле оно считалось слишком консервативным, поскольку более радикальные лидеры намечали создание "немецкого мира" на гораздо более ранний срок, чем 1950 год. В 1895 году один амбициозный немец предсказал, что Der Tag наступит где-то в 1915 году. Вот краткое изложение его предвидения:

Примерно в 1915 году весь мир начинает дрожать. Два великих государства предпринимают действия по самообороне - Америка и Россия. Америка вслух провозглашает доктрину "Панамерики". Россия заключает таможенные договоры с Турцией, Персией и Китаем. Великобритания, Пан-Америка и панславянский русский колосс угрожают подавить шестнадцать государств Европы. В этот момент в дело вмешивается Германия и, поднявшись на ноги, начинает готовить армию и флот к предстоящей борьбе.

Затем следует описание войны и несколько разных странностей, после чего писатель продолжает:

Юнкеры купаются в деньгах. Тем временем Панамерика стала источником большого беспокойства для Германии, поскольку германизм находится под угрозой в Южной Америке. Соединенные Штаты, не желая уступать, немецкие, итальянские и французские военно-морские силы мобилизуются и отправляются в Америку. Американский флот был уничтожен. На суше немецкие войска быстро расправились с американскими наемниками. Под блестящим

руководством немецкого вождя немцы повсюду одерживали победы. На море немецкие корабли, пушки и люди показали свое превосходство над англичанами, которые регулярно терпели поражения. Немецкая дисциплина, мужество и мастерство сделали немецкий флот непобедимым. Британский флот был уничтожен. При вторжении англичане оказали лишь нерешительное сопротивление. Немецкие и итальянские солдаты захватили Лондон. Англия и Америка потерпели поражение. Мир был заключен. (прим. 15)

Что касается условий такого мира, писатель заявил следующее:

...Германия взяла Мексику, Гватемалу, Британский Гондурас, всю Бразилию к югу от Амазонки, Уругвай, Парагвай, Боливию, Перу и северную часть Чили. Франция забрала Бразилию к северу от Амазонки, Британскую Гвиану, Венесуэлу, Колумбию и Эквадор. Италии досталось то, что осталось от Южной Америки, включая Аргентину. Вест-Индия была разделена между Германией и Францией. Гибралтар был возвращен Испании, Мальта отдана Италии, Кипр - Турции. Англичане должны были выплатить огромную военную репарацию. В Англии было большое недовольство, потому что весь британский флот находился у немцев в качестве гарантии выплаты. Все принадлежавшие Англии акции Суэцкого канала были конфискованы и распределены между державами-победительницами. Алмазные копи Кимберли были захвачены Германией, а весь английский и американский капитал, вложенный в Бразилию и Южную Америку, перешел в руки Германии. Кабельные линии были захвачены Германией, а всем английским и американским колонистам было приказано покинуть Южную Америку в течение года и никогда больше не иметь права селиться в какой-либо стране на этом континенте.

Таким образом, Англия и Америка будут унижены, и господство немецкого вооруженного кулака будет обеспечено! Карты, распространенные вскоре после обнародования этого пророчества, иллюстрируют раздел Южной Америки; северная половина и Центральная Америка изображены на них как немецкие колонии.

Еще один автор, предсказывая войну, подобную вышеупомянутой, закончил свое пророчество заявлением, что "после полного унижения Англии наступило время для Германии договориться с Соединенными Штатами, но после мобилизации Германии Соединенные Штаты уступили всем ее требованиям, не нанеся ни одного удара!". (прим. 16)

Хотя многие из этих "пророчеств" различаются в деталях, читателю известен один выдающийся факт, который пронизывает их все; обожествление германизма не может быть достигнуто без падения и унижения Англии и Соединенных Штатов. Об этом заявил доктор Пауль Семасса, немецкий профессор, который в 1902 году заявил, что Германия должна быть готова к борьбе с англичанами и американцами; после победы над этими последними свободными народами Германия сможет править миром так, как ей заблагорассудится!

В 1904 году один наблюдатель, серьезно относящийся ко всем подобным немецким пророчествам и желаниям, написал прозорливый анализ, в котором предупредил, что "доктрина германизма вполне может стать национальным идеалом и разжечь очень опасный дух. Для англосаксонства урок, который она преподносит, очевиден. Готовность - это все. Пусть Англия и Соединенные Штаты всегда будут готовы успешно встретить тевтонский натиск, если он когда-либо произойдет". (прим. 17)

4. Германизм за рубежом

I. Соединенные Штаты

Задача распространения языческого культа германизма в зарубежных странах была возложена на Всеобщее школьное объединение, организацию, поддерживаемую Пангерманской лигой. Начав свою деятельность в 1881 году, это объединение, существующее сегодня как печально известная немецкая организация Ausland (АО), первым подготовило почву, разработало и опробовало тактику, которую сегодня используют все немецкие пятые колонны.

Из всех стран, в которых он распространял свою злую доктрину, только в Соединенных Штатах у немца были сомнения в успешном сохранении и развитии германизма. Настолько, что профессор Хассе в одном из своих выступлений в немецком рейхстаге заявил, что "могила германизма находится в Америке", а лопата, которой будут рыть эту могилу, - доктрина Монро. Однако не все сторонники германизма так безысходно оценивали свои шансы на успешное распространение германизма в этой стране, и уже на раннем этапе они предпринимали многочисленные попытки реорганизовать и укрепить свое движение здесь.

По сути, немцы не добились заметных успехов в своей работе. Американцы немецкого происхождения либо не были заинтересованы в сохранении своей немецкой идентичности в отличие от гордости за то, что их называют "американцами", либо, поскольку они покинули свою родину именно из-за таких злых верований и преследований, они не сохранили желания или склонности видеть, как эти пороки процветают в стране свободы, которую они приняли как свою собственную.

Ярость Германии, доведенная до лихорадочных высот апоплексическими высказываниями немецких лидеров, многократно выражалась против Соединенных Штатов. Первый из этих кризисов произошел во время испано-американской войны, когда Германия попыталась создать коалицию стран, чтобы противостоять нашей позиции. Далее был план Германии по созданию Европейского таможенного союза против Соединенных Штатов, за которым немедленно последовали попытки сначала аннексировать Самоа, а затем нарушить силу доктрины Монро, испытав ее в Венесуэле. Все эти попытки провалились в основном из-за отказа Англии действовать в сговоре с Германией против независимых Соединенных Штатов, а также из-за твердого принятия и отстаивания Англией доктрины Монро в качестве основной и постоянной политики нашей страны.

Огорченная своими неудачами в попытках внушить свою волю Соединенным Штатам Германия решила попробовать новую тактику. Она приняла политику "взять это легко"; политику, которую она ненавидела, потому что она противоречила ее естественным идеалам высокомерия, грубой силы и агрессии и противоречила духу ее воинственной души. Такая врожденная ненависть Германии к здравому международному порядку, учитывающему права и приличия человека, была хорошо подытожена одним из ее самых способных и популярных политических писателей, доктором Паулем Рорбахом, который воскликнул:

Неужели кто-то думает, что Германии нравится говорить приятные вещи Соединенным Штатам или что это излишняя любящая сердца? Она говорит их только потому, что Германия должна искоренить подозрения, с которыми американцы относятся к ее политике. (прим. 18)

Из-за их общего языка и гуманистической философии Немцы считали и Англию, и США злейшими врагами своего супергосударства, и поэтому его основная функция как создателя проблем в последней стране выражалась в попытках вбить клин между ней и Англией. Часть его ненависти к Англии была направлена на нее за то, что она "не постеснялась" открыто признать доктрину Монро. Снова и снова упоминание о доктрине проскальзывает в связи с зарождением и развитием германизма в Соединенных Штатах.

В 1903 году Йоханнес Волер заявил, что "доктрина Монро не имеет оправдания. Это прямая дерзость, и тем более, что у Америки нет средств для обеспечения ее применения". (прим. 19)

Эта вечная оппозиция Германии доктрине Монро, а также ее постоянное пренебрежение ею были лучше всего изложены в статье, напечатанной в начале этого века в *Journal of Commerce* в ответ на немецкое утверждение, что доктрина Монро была "пустым притворством". Суть этого послания настолько пронизана энергией и правдой, каждое его слово настолько свежо, живо и актуально, что оно заслуживает того, чтобы привести его здесь полностью.

Последний немецкий профессор (Моммзен), который выступил против доктрины Монро, похоже, демонстрирует обычную тевтонскую неспособность понять, что она означает. Он полагает, что это "пустое притязание" Соединенных Штатов состоит в том, чтобы контролировать судьбу южноамериканских наций и не пускать туда европейцев. Он не видит, что Соединенные Штаты не стремятся к доминированию, а лишь возражают против доминирования Европы. Немецкий ум не понимает, что наша политика заключается в том, чтобы оставить южноамериканские страны независимыми, чтобы они развивались по своим собственным линиям; и все, чего мы просим от Европы, это чтобы она оставила их независимыми и не бралась за присвоение их территории или подавление их суверенитета. Соединенные Штаты хотят, чтобы Южная Америка сама управляла своими странами.

Постоянно терпя неудачу в своих попытках вбить клин между двумя англоязычными странами, немцы получили указание из своего штаба попытаться создать собственную силу для борьбы с американцами. Рассматривая этот угол атаки, профессор Хассе заявил, что единственный способ, которым он может представить себе будущее германизма в Соединенных Штатах, заключается в том, чтобы немцы "так организовали и воспитали немецкий элемент в этой стране, что политическая власть, наконец, окажется в его руках". А для этого, советует профессор, "немцы должны оставить все попытки занять чью-либо сторону в вопросах демократов и республиканцев и объединиться в национальную политическую партию". Другой профессор, Мюнстерберг, согласился с Хассе, добавив, что немцы должны построить государство в государстве, в Соединенных Штатах. Еще один немецкий писатель добавил, что лучший способ для немцев создать собственную политическую партию - это заразить американцев, особенно ирландцев, немецким вирусом англофобии. Также была дана

рекомендация, чтобы немцы назначили конфиденциального агента в Вашингтоне, который мог бы поддерживать связь с (американским) правительством и влиять на него!(прим. 20)

Все эти дикие представления о германизме вызвали большую агитацию в этой стране, но немец не смог утверждать, что его движение добилось реального прогресса в Соединенных Штатах. Только с момента появления нынешней Германии и ее "экспортированных агитаторов", а также нанятых шпионов и подкупленных подхалимов, кошмар германизма был насильно и террором вбит в глотки небольшой горстки американцев немецкого происхождения.

II. Южная Америка

Замыслы Германии в Южной Америке, особенно в отношении Бразилии, а также скрытые методы, которые они использовали, пытаясь продвинуть ее интересы там, никогда не были полностью секретными. Задолго до прихода нынешнего германского правительства немцы всегда с воодушевлением рассматривали Южную Америку как землю, которая когда-нибудь будет принадлежать им. То, что продолжение такого курса может столкнуть их лицом к лицу с мощью Соединенных Штатов, было событием, которое они предвидели и к которому готовились. Они не испытывали никакой неуверенности в своем конечном успехе против Соединенных Штатов; в десятках книг выдающиеся немецкие авторы снова и снова делали прогноз, что Соединенные Штаты, поддавшись страху, уступят немцам, не нанеся ни одного удара, или же капитулируют в короткой войне. В любом случае немцам предписывалось быть готовыми к этому дню, ибо этот день должен наступить для Германии.

Такие предупреждения, постоянно высказываемые немецкими писателями, учителями и государственными деятелями, были полностью разъяснены в заявлении профессора Шульц-Геверница о том, что:

Чем больше Германия обречена на пассивное сопротивление Соединенным Штатам, тем более решительно она должна защищать свои интересы в Центральной и Южной Америке. Для этого нам нужен флот, способный не только справиться с жалкими силами южноамериканских государств, но и достаточно мощный, чтобы заставить американцев дважды подумать, прежде чем предпринимать попытки применить доктрину Монро в Южной Америке". (прим. 21)

Немецких колонистов в Южной Америке поощряли сохранять свою национальность, свой язык, немецкий образ жизни и интерес к "родной стране". Так возникли, особенно в Бразилии, государства внутри государств. Методы, которые немцы использовали в Бразилии, применялись в строгом соответствии с принципами, изложенными доктором Капфом в его брошюре "Немецкие школы". В этой работе содержится предостерегающий совет: "Немцам в Южной Бразилии лучше стать бразильскими гражданами, так как это самый быстрый и надежный способ получить политическую власть". Доктор Капф также предупреждает своих соотечественников, что:

...опасность германизма в Южной Америке исходит из Северной Америки, и это не только вопрос коммерческого интереса. Должна ли Германия бездействовать, если Америка приступит к выполнению задачи американизации этого континента? Германия не может; она

должна заявить, *urbi et orbi*, что она полна решимости сохранить свои права в Южной Америке. А Бразилия подает самые радужные надежды для немцев и распространения германизма.

Заявления доктора Капфа были усилены профессором Густавом Шмоллером, который категорически утверждал, что "любой ценой немецкая страна должна вырасти в двадцатом веке в Бразилии" (прим. 22), ибо в Южной Америке немцы основали новую Германию, "которая станет благословением для старой страны и образцом для всего мира!". (прим. 23)

Д-р Пауль Рорбах объяснил немецкие намерения в Бразилии еще более высокомерно. Он заявил, что:

...хотя Соединенные Штаты могут, возможно, предотвратить приобретение Германией территории Южной Америки, они не могут предотвратить создание государства внутри государства, и что когда немцы, наконец, совершат это деяние, они будут править в Бразилии и властвовать над неполноценными народами этой страны.

Но в Германии должна вестись пропаганда для популяризации этой идеи, и каждый хороший немец должен помогать в этой работе, потому что многообещающее будущее Германии лежит в ее южноамериканских колониях, и для достижения этих целей немцы должны работать тихо, совместно и твердо - в подполье.

Профессор Вольф, разделяя эту точку зрения, выразил мнение, что "Южная Америка для немца - это земля будущего, потому что эта земля сулит немцам больше перспектив, чем Европа или Африка".

Таким образом, мы видим, что рука об руку с ее маршем к мировому господству Германия всегда считала своей миссией создание, силой или хитростью, больших южноамериканских колоний. Как и сегодня, Германия всегда смеялась над любым фактическим сопротивлением со стороны Соединенных Штатов, постоянно объявляя нашу страну не более чем, говоря словами одного немца, "разнородным меланжем грубых эгоистических урапатриотов, не имеющих чистой расовой крови для строительства", и, следовательно, страной и народом, которые могут быть легко побеждены в любое время великими немецкими суперменами.

Германия часто пыталась подкрепить свои слова делом. Принц Сольмс-Браунфельс предпринял реальную попытку основать немецкую колонию в Техасе как американский форпост германизма, и, хотя ему это не удалось, идея, побудившая его к действию, всегда сохранялась в немецком сознании как возможность, чреватая большими перспективами конечного осуществления.

Пангерманская лига прислушалась к совету своих лидеров работать в Южной Америке в полной тишине и поэтому сохраняла необычайную секретность в своей работе на этом континенте. Постепенно они стремились заселить те части Южной Америки, которые казались благоприятными для германизма, создавая филиалы лиги, и ретировались в эти регионы с помощью тайных агентов, которые выполняли свою работу под видом путешественников, учителей или дипломатических агентов. Время от времени они сообщали о своих успехах Центральному объединению в Германии. Совсем недавно стало известно, что немецкие

консульства тоже оказывали свою помощь, служа подкожными шприцами, через которые злокачественные бактерии германизма впрыскивались в кровь южноамериканских народов.

В своей работе о Чили доктор Унфолд советовал немецким поселенцам в Южной Америке "посылать своих детей в Германию для воспитания в соответствующем немецком духе", а затем отправлять их обратно для пропаганды и распространения вражды немецкой военной души. "Непременно наступит время, - призывал он, - когда Германия, во время неразберихи, вызванной каким-нибудь международным пожаром, получит возможность приобрести колониальную территорию в Южной Америке". (прим. 11)

Записи и факты, истинность которых ежеминутно подтверждается текущими событиями, делают очевидным, что политика Германии в Южной Америке, ее цели и методы также давно, четко, настойчиво и публично озвучивались ее лидерами. Для немца его цели в Южной Америке - это всего лишь дополнительные "обязательные пункты" в длинном списке запланированных Германией злодеяний против человечества и цивилизации.

Вот, цитируемые дословно, слова одного наблюдателя за немецкими амбициями в Южной Америке, который, написав свой анализ почти два десятка лет назад, заявил:

Достижима ли цель Германии в Южной Америке без трений - это то, что может решить только будущее. Будущее Южной Америки в значительной степени зависит от доктрины Монро и военно-морского флота, который стоит за ней. Не за горами время, когда экономическое проникновение немцев в Бразилию и другие государства Южной Америки приведет к политическому господству, от которого, если оно будет поставлено под сомнение, придется отказаться или бороться за него. Вполне возможно, что этот вопрос может стать предметом борьбы. Хотя немцы с восторгом отзываются о доктрине Монро как о пустой претензии, этой доктрине, тем не менее, суждено преградить путь Германии. Уже есть безошибочные признаки того, что американцам стали известны такие цели и амбиции Германии в Южной Америке. От создания большого американского флота, как и от солидарности Англии и США, зависит судьба Южной Америки. Если Америка хочет крикнуть "Руки прочь!", она должна иметь силу, чтобы поддержать эти слова". (прим. 17)

III. Европа

Австрия:

Истинный германизм, будучи чисто примитивным язычеством с некоторыми современными "изысками", находит, что он может выразить себя лучше всего, совершая поистине варварские и зверские акты насилия против невинных цивилизованных народов. Таким образом, если германизм когда-либо возобладает на этой земле, мы можем быть уверены, что будут предприняты все шаги - хотя мало таких шагов, которые немцы еще не предприняли! -- чтобы пробудить в человеке все дремлющие животные инстинкты и порочные черты.

Поэтому главной целью немца было искоренить каждую из трех основных религий на земле. Однако немец был достаточно практичен, чтобы понять, что он не сможет успешно бороться со всеми этими религиями одновременно и надеяться, что ему удастся одержать верх.

Но поскольку их уничтожение было абсолютно необходимо для распространения немецкой догмы ненависти и разрушения, немцы придумали свой ныне печально известный и испытанный трюк - натравливать сначала верующих в одну религию на верующих в другую, пока в результате одного переворота они не смогут нанести окончательный нокаутирующий удар по единственному оставшемуся противнику. Именно в Австрии они впервые проверили эффективность своей схемы, и это испытание в то время фактически представляло собой организованную государственную измену этой страны.

Германизм зародился в Австрии как организованное движение, основанное и возглавленное австрийским государственным деятелем Шенерером в 1878 году. Его деятельность была довольно ограниченной до 1898 года, когда Шенерер объединился с Хассе; с этого времени Пангерманская лига в Берлине стала главой движения в Австрии, и она сразу же приступила к созданию постоянной базы для деятельности в этой стране.

Сначала был разработан план нападения. Хассе и Шенерер согласились с тем, что для того, чтобы Германия когда-нибудь стала править Австрией, необходимо сначала заставить эту страну порвать с Римом (римским католицизмом). Для достижения этой цели лидеры решили действовать окольными путями. Сначала они создали искусственно стимулированное псевдорелигиозное движение возрождения, главной и непосредственной целью которого был антисемитизм.

Немец Хассе нашел нескольких отступников, так называемых католиков (хотя по духу такие люди были не более католиками, чем те люди любой религии, которые, спрятавшись за кафедрой церкви, выступают против Бога и проповедуют ненависть и нетерпимость), членов ведущей католической партии, которые согласились выступить в качестве лидеров такого движения. Вскоре после этого по Австрии прокатилась страшная волна антисемитских преследований, которая не ослабевала до тех пор, пока Шенерер и Хассе не почувствовали, что степень агитации и терроризма достигла достаточного уровня. Тогда они направили свои усилия против католической партии и, в свою очередь, начали собственное яростное антикатолическое движение "Свобода от Рима". Шенерер заявил, что "цепи, связывающие нас с церковью, враждебной германизму, должны быть разорваны!". Хассе и Шенерер стимулировали антикатолическую агитацию "без папства" и ввели в Австрию множество псевдо-евангелических, свободолюбивых немецких священников, которым платили деньги и спиртное, чтобы они выступали против католиков.

Хотя полный успех этого плана не был достигнут, он оказал благотворное влияние: установил и доказал дерзость и безжалостную агрессивность немцев.

Чехословакия:

Несмотря на ожесточенное сопротивление, которое встретили они и их идеи в Богемии, немцы смогли организовать различные вспомогательные ассоциации своей Лиги, а также поддерживать свою собственную прессу в этой стране. В дальнейшем им помог импорт немецких священников, агитаторов и школьных учителей, которые сыграли ведущую роль в борьбе за распространение германизма в этой смелой стране свободной мысли.

Гнусная работа немцев была нелегкой; они встретили смелое и решительное сопротивление. Чехи сражались с обезумевшими немцами с той яростью и патриотизмом, которые были присущи их старому герою Гусу, чей знаменитый девиз "Ничего немецкого!" стал их призывом и лозунгом. На самом деле чешское сопротивление германизму было настолько сильным, что к 1900 году ведущие немцы были готовы заявить, что судьба их движения лежит в Богемии и зависит от исхода их борьбы в этой стране.

Помимо попыток распространения своих доктрин, немцы делали все возможное, чтобы помешать утверждению чешского языка в Чехии.

К огромной заслуге Чехословакии следует отнести то, что еще до того, как она стала нацией, она уже в одиночку боролась против немецкого господства; оставленная на произвол судьбы, она никогда бы не потерпела капитуляции.

Голландия:

За десять лет до последней мировой войны было отмечено, что единственным государством, которого Германия боялась, была Россия; двумя государствами, которые она хотела бы видеть враждующими друг с другом, были Великобритания и Соединенные Штаты, а единственным государством, которое она действительно хотела бы поглотить, была Голландия, свободная и демократическая страна, которая ненавидела германизм и все его узкие духовные и политические принципы. Тем не менее, немец продолжал свою работу в этой стране с фанатичным упрямством, столь присущим его характеру.

В 1898 году в Голландии была образована Всеобщая голландская лига, главным образом с целью распространения голландского языка в Южной Африке. Не встретив успеха, они обратились за помощью к Пангерманской лиге и вскоре оказались полностью поддержаны этой немецкой организацией. Обладая способностью "защищать" и "усыновлять" страны, члены Лиги с самого начала рассматривали Голландию как важную и неотъемлемую часть Германии и заявили, что если они не смогут обеспечить безопасность Голландии "мирными уговорами", они должны сделать это силой.

В 1901 году один немецкий писатель заявил, что в случае войны "нельзя ожидать, что Германия будет рассматривать голландские порты как нейтральные и воздержится от их использования". (прим. 25) В 1901 году Курт фон Штраутц заявил в "Deutsche Zeitschrift": "Невозможно, чтобы такие форпосты германизма, как Нидерланды, Бельгия, Швейцария и Австрия, навсегда остались за пределами Германии".

В то же время другой немец утверждал, что Германии было бы неплохо завладеть голландскими колониями, чтобы получить военно-морские базы и дополнительные заморские торговые пути, а другой предлагал, что голландские колонии находятся под угрозой со стороны Англии, США и Японии, и поэтому должны быть "защищены" Германией!

Хотя Лиге и удалось разжечь в Голландии большую смуту и агитацию, германизм не смог добиться заметного успеха в этой стране, столь известной своей большой интеллектуальной свободой, свободой, которой не существовало даже среди высшего класса немцев, которые в то время называли голландцев "низшими немцами". (прим. 26)

Голландцы хотели оставаться голландцами. Они чувствовали себя слишком сильными и независимыми в своей собственной свободе, чтобы нуждаться или желать бандитской защиты грубых, нецивилизованных немцев.

Бельгия:

Бельгия никогда не рассматривалась иначе как незначительный фактор в немецких планах по мировому господству. Немец чувствовал, что из-за своих размеров Бельгия может быть легко и в любое время принуждена склониться перед немецкой волей. Однако он не пренебрегал Бельгией полностью и, по сути, даже принял несколько иную тактику, чем та, которую он использовал в других странах.

Вместо того, чтобы всеми силами способствовать использованию немецкого языка в Бельгии, немец считал, что его успех в этой стране будет зависеть от его способности популяризировать фламандский язык в отличие от французского. Таким образом, создавая в Бельгии чувство фламандской национальности, немец надеялся предотвратить распространение французского влияния и тем самым вбить клин между Францией и Бельгией.

Однако бельгийское население отнеслось к немцу с большим подозрением, и поэтому он был вынужден вести большую часть своей работы через подпольные каналы. Ему не удалось добиться больших успехов. Но эта неудача не омрачила его надежд на будущую реализацию. На самом деле он был настолько уверен, что посеянные семена когда-нибудь да дадут плоды, что уже в 1901 году с привычным высокопарным немецким высокомерием переименовал Бельгию в немецкую "Вест Марк".

Дания:

Как и в случае с Бельгией, немец считал свою задачу в Дании настолько легкой, что даже не потрудился применить какую-либо "тонкость" в своих попытках насытить датский народ своим германизмом, и поэтому, вместо того, чтобы попытаться хотя бы сделать эту идею "приемлемой" для датчан, он стремился впихнуть ее им в глотку.

Из таких попыток ничего не вышло. Датчане могут быть захвачены немецким оружием; они никогда не станут жертвой того, что немец называет "идеалами". Ведь датчане - независимый, цивилизованный народ, не склонный возвращаться на тысячу лет назад к дикому варварству.

Швейцария:

Работе Немецкой лиги в Швейцарии помешали ее собственные бестактные и глупые промахи. Пропагандисты германизма, как в прошлом, так и в настоящем, всегда неудачно оценивали местный или национальный патриотизм любого народа, полностью недооценивая его.

Поэтому, когда немец рано и громко провозгласил, что Швейцария - всего лишь приложение Германии, что она не имеет культуры и не может иметь собственной свободы, он был встречен самым сильным антагонизмом со стороны большинства швейцарцев.

Швейцарцы всегда горели желанием навсегда остаться свободными, нейтральными и независимыми, и везде немца встречали твердым заявлением: "Мы, швейцарцы, не немцы!".

И что может быть более ярким свидетельством этого факта, чем мораль, которую можно извлечь из истории Вильгельма Телля, и признанная немецким классиком, написанная немецким автором!

Скандинавия:

Из всех стран континентальной Европы немцев всегда меньше всего любили в Норвегии и Швеции, и хотя время от времени раздавались прогерманские голоса, Немецкая лига не пользовалась там успехом.

Вместо немцев норвежцы и шведы с "немецким характером" предавали немецкий идеал, и, прослеживая работу таких предателей, не приходится удивляться, что немцы смогли найти квислингов в Норвегии.

Профессор Самасса, утверждая, что в будущем борьба за существование будет вестись между немцами с одной стороны и британцами и американцами с другой, заметил, что "Швеция будет сближаться с Германией тем больше, чем больше будет расти ее могущество, и поэтому немецкие интересы заключаются в сохранении независимости Швеции. Таким образом, этот аутленд в конечном итоге будет поглощен Германией". (прим. 27)

5. 'Благословенные вершители войны'

Германская душа

"Вы слышали, как в древности было сказано: благословенны кроткие, ибо они наследуют землю; а Я говорю вам: благословенны доблестные, ибо они сделают землю престолом своим. И вы слышали, как люди говорили: благословенны нищие духом; а Я говорю вам: благословенны великие душой и свободные духом, ибо они войдут в Вальхаллу. И вы слышали, как люди говорили: благословенны миротворцы; а я говорю вам: благословенны воинствующие, ибо они будут называться если не детьми Яхве, то детьми Одина, который превосходит Яхве".

Так из Библии германизма выходит немецкая Нагорная проповедь в интерпретации Фридриха Ницше, пророка Сверхдуши, чей апостольский меч за последний год разрубил миллионы людей, истекающих кровью.

Но мир и тогда был слеп. Он смотрел на саблезубое пруссачество не как на продолжение немецкой военной души, развивавшейся на протяжении веков, а просто как на преходящий период политической истории. Ибо разве не дух Христа, в образе любви и братства, ходил по земле в течение девятнадцати веков, смягчая сердца людей и закаляя их души? Разве мог цивилизованный человек стать наследником такого духа и не прислушаться к нему? В Германии в великих соборах хранился крест, но, хотя в других соборах его не было, немецкие мыслители знали, что в них хранится лишь великая душевная пустота. Ибо они хорошо знали, что германские боги языческих времен не умерли; что они только спали; что даже в дремоте они все еще были заряжены огнем, разжигающим варварские инстинкты этих людей.

Генрих Гейне в 1834 году сказал о Христе в Германии следующее:

Христианство - и в этом его величайшая заслуга - до некоторой степени усмирило жестокий воинственный пыл германцев, но не смогло полностью погасить его; и когда крест, этот сдерживающий талисман, развалится на куски, тогда снова вспыхнет свирепость старых боевых муравьев, неистовая ярость берсерков, о которой так много говорили и пели северные поэты. Талисман прогнил, и настанет день, когда он жалко рассыплется в прах. Тогда старые каменные боги восстанут из забытых дождей, и сотрут со своих глаз пыль веков, и Тор со своим гигантским молотом восстанет вновь, и сокрушит готические соборы... Когда вы услышите топот ног и лязг оружия, вы, соседские дети, будьте начеку... это может плохо сказаться на вас... Не улыбайтесь фантазии того, кто предвидит в области реальности такую же вспышку революции, какая произошла в области интеллекта. Мысль предшествует поступку, как молния грому. Немецкий гром имеет истинно немецкий характер: он не очень проворный, а грохочет несколько медленно. Но когда он придет, и когда вы услышите такой грохот, какого еще не было в истории мира, знайте, что наконец-то упала немецкая молния. При этом грохоте орлы упадут с неба замертво, а львы в самых отдаленных уголках Африки поджав хвосты уползут в свои королевские логова. В Германии разыграется драма, по сравнению с которой Французская революция покажется невинной идиллией. В настоящее время все спокойно; и хотя то тут, то там несколько человек создают небольшой переполох, не думайте, что это настоящие актеры

пьесы. Это всего лишь маленькие куклы, гоняющиеся друг за другом по арене... до назначенного часа, когда появится отряд гладиаторов, чтобы сразиться за жизнь и смерть. И этот час наступит.

Немецкий интеллект, немецкая культура, немецкие эмоции, промышленность, экономика, политика, вообще все немецкое - все это лишь маленький ручеек, питающий своими водами могучий стремительный поток, который и есть немецкая воинственная душа. Таким образом, сама воинственная душа становится могучим потоком, против которого невозможно построить достаточно высокую или достаточно прочную дамбу, чтобы сдержать его натиск. Поэтому наша проблема заключается не в том, чтобы изменить русло или запрудить какой-либо из ручьев, а в том, чтобы противостоять и покорить ту силу, которую они породили, силу немецкой воинственной души.

Давайте пока оставим в стороне вопрос о слишком очевидных страданиях, которые немецкая воинственная душа причинила миру, и рассмотрим ее объективно с точки зрения ее оправданности с точки зрения мирового блага. Короче говоря, стоит ли воинственная душа Германии и распространение германизма для цивилизации больше, чем ее цена в человеческих жизнях и свободе? Получит ли мир больше пользы от ее сохранения, чем от ее исчезновения?

Ответ не требует от нас никаких догадок. И снова Ницше в роли духовного путеводителя по германизму не оставляет ни малейшего сомнения относительно немецкого благословения. Ниже приводятся случайные выдержки из его "Ессе Номо":

Где Германия распространяет развращенную культуру ... Все великие преступления против культуры, совершенные за последние четыреста лет, лежат на совести Германии... Немцы понесли ответственность за все, что существует сегодня, - за болезненность и тупость, противостоящую культуре, за невроз под названием национализм, от которого страдает Европа... Немцы лишили саму Европу смысла и разума и привели ее в слепые союзники... В истории знаний немцы представлены лишь сомнительными именами, они породили лишь "бессознательных мошенников". "Немецкий интеллект" - это дурной воздух, психологическая нечистота, ставшая теперь инстинктивной, - нечистота, которая в каждом слове и жесте выдает немца. А если человек не чист, как он может быть глубок? Вы никогда не сможете постичь их (немцев) глубины, у них их нет; и на этом все заканчивается... Немецкая душа мала и низменна.

К этим словам нечего добавить. Миф о немецком интеллекте и культуре рухнет под рукой их выдающегося продукта. Провозглашенная немцами культура не стоит ни своей, ни какой-либо другой цены.

Однако, может быть, есть еще какая-то тонкость в немцах, которую мы не понимаем? Более поколения назад покойный американский историк Чарльз Фрэнсис Адамс, обеспокоенный именно этим вопросом, взялся его исследовать:

Подозревая в себе (что я не думаю как немец), я в последнее время ограничивал свое чтение по этой теме почти исключительно немецкими источниками. Я читал курс Ницше и Трейчке, а также немецкий "Denkschrift", освещенный выдержками из немецких газет в этой стране и официальными высказываниями канцлера фон Бетманн-Хольвега. Результат оказался самым катастрофическим. Он полностью уничтожил мою способность к правовому

рассмотрению. Я могу только сказать, что если то, что я нахожу в этих источниках, является способностью мыслить по-немецки, то я предпочел бы вообще перестать мыслить. Это абсолютное отрицание всего, что в прошлом способствовало возвышению человечества, и установление вместо этого системы основательной нечестности, подчеркнутой грубой глупостью. В ней есть и низкое коварство, которое меня отталкивает в последней степени.

Германизм родился много веков назад, его рост продолжался столетиями, и сейчас он достиг продвинутой стадии цветения. Гитлер - лишь бутон, указывающий на то, какой "цветок", когда он расцветет, может ожидать мир!

Поскольку тысячи лет назад она не приложила никаких усилий, чтобы стать цивилизованной, как ее соседи, Германия сегодня является аутсайдером среди всех цивилизованных наций. Процессы, на усвоение которых у других народов ушли тысячи лет, не могут быть внезапно усвоены Германией в одночасье. Следовательно, дальнейшее существование Германии среди них становится все более противоречащим интересам цивилизованных наций.

Преднамеренное и извращенное искажение того, что должно было бы быть нормальным и разумным ходом развития - как и в других странах - теперь придает Германии и ее народу способность, не сравнимую ни с одним другим народом на земле, поощрять и пропагандировать все непристойные и бесчеловечные предписания жизни. И поскольку она стремится распространять свое собственное ядовитое варево, она сама настолько опьянела от его ингредиентов, что уже не может избежать постоянного желания, настоятельного принуждения и жгучей похоти, которые оно в ней возбуждает, чтобы уничтожить все признаки добра, которые она видит развитыми или практикуемыми в других странах. Таким образом, в самооправдание Германия оправдывает свою собственную противоестественную и порочную жизнь, загрязняя других своей злокачественной инфекцией. Сейчас Германия находится далеко за пределами всякого спасения. Миру лучше всего позаботиться о своем собственном сохранении и благополучии, чтобы некоторые из этих немецких ядов не проникли в ее систему и не уничтожили ее!

В настоящее время Гитлер, который всего лишь стремится исправить ошибки, допущенные предыдущими немецкими лидерами в попытках войны, с каждой последующей мировой войной, которую она планирует, замышляет и начинает, Германия все ближе и ближе подходит к своей цели - мировому господству. В настоящее время Гитлер, который всего лишь стремится исправить ошибки, допущенные предыдущими немецкими лидерами в попытках мирового подчинения, может очень близко подвести немецкий народ к осуществлению своей цели. И Гитлер - не последний из фюреров!

Сколько бед, страданий, смертей и разрушений потребует, прежде чем мир поймет, что любой компромисс с германизмом сам по себе будет гарантией того, что вскоре после этого Германия снова начнет свой нечестивый крестовый поход за господство над ним. Сколько еще шансов будет предоставлено ему, чтобы дать отпор Германии? Предположим, наступит момент, когда Германию уже нельзя будет остановить? Смест ли мы рисковать и ждать? Человек никогда не знает точного часа своей смерти; можем ли мы с большей уверенностью и гарантией сказать,

какая возможность станет для нас последней? Вполне может быть, что это наш последний шанс. Предположим, мы пропустим его мимо ушей; посмотрите вперед. В следующий раз так называемое старшее поколение Германии будет представлять собой обученную Гитлером молодежь сегодняшнего дня, и это старшее поколение, теперь уже матери и отцы, будут прививать и поощрять своим детям идею мирового господства. Таким образом, следующий фюрер может оказаться во главе нации прирожденных фанатиков! Вследствие этого может быть создана машина, настолько гигантская по пропорциям, настолько подавляющая по разрушительной силе, что она вполне может преодолеть все возможные препятствия на своем пути. Ибо, несомненно, немецкая молодежь следующего поколения - сегодня обучающаяся в школах фюрера - найдет лидера, как прошлые поколения немецкой молодежи всегда находили лидера, который воплотит и олицетворит тело и душу этой нации и будет доминировать над ее коллективной волей.

Лидера, который будет питать тело и душу немцев единственной пищей, на которой они могут существовать: Война!

6. Средний путь?

Поскольку германизм, как показывает практика, является душой завоевания и мирового господства, не можем ли мы тогда поставить вопрос следующим образом: Возможно ли миру каким-либо образом найти компромисс, который позволит и ему, и Германии существовать бок о бок в мире и справедливости? Конкретно, если бы завтра был объявлен мир к явному удовлетворению Германии, можно ли ожидать, что эта нация, рожденная и воспитанная на крови, будет умиротворена более чем на ближайшее будущее?

Мы хотели бы надеяться на это, но история этой нации вычеркивает эту надежду из нашего сердца.

Большинство людей утверждает, что только Гитлер стоит между войной и миром. Но разве только Гитлер разгромил Австрию, Чехословакию, Голландию, Польшу, Норвегию, Бельгию, Францию и Балканские страны? Разве только Гитлер мучает и угнетает эти народы?

Но для убедительности предположим, что Гитлера больше нет, и мир ищет справедливую основу для мира с Германией. Мы быстро обнаружим, что Германия нашей мечты - это не Германия страшной реальности.

Потому что, во-первых, в Германии больше не живет так называемое "старшее поколение", с которым можно было бы вести разумный разговор. Эта жалкая горстка ушла и забыта, а вместо нее стоит легион в коричневых рубашках, поющий славный гимн Хорста Весселя: Сегодня Европа, завтра весь мир! Просвещенный разум с извращенными певцами всемирного диктатора, сочиненного пьяницей, написанного в борделе и посвященного сутенеру?

А что же тогда демократическая Германия?

Демократия для нации, которая уничтожила могучий народ, насчитывающий около тридцати миллионов поляков, с эпитетом "такой расы слуг не существует"? Демократия для народа, который верит только в превосходство, а не в равенство?

Тогда разбить Германию на маленькие автономные государства?

Глупости!

Пангерманизм, получивший в Берлине слепую преданность каждого немца, независимо от его отдаленности или национальности, не смог бы в одночасье выдержать такой условный и слабый барьер на пути к своим мечтам.

Давайте поделим мир и дадим Германии долю, которая, как согласятся мир и она сама, принадлежит ей по праву?

Германия уже дала нам свой ответ:

"Германия не хочет доли ни в чем. Она хочет, она требует: все или ничего".

Перевоспитать молодое поколение?

Даже если бы такая обширная программа была запущена в действие, весьма сомнительно, что она стоила бы затраченных усилий или достигла бы своей цели. Душа - это большая и бесконечно более мощная сила, чем мозг. И воинственные качества немца неразрывно связаны с его духом и стали неотъемлемой частью его души. Когда-нибудь эта воинственная душа снова станет доминировать над мозгом.

Окончательное решение: Пусть Германию вечно охраняют международные вооруженные силы?

Даже если бы такое грандиозное мероприятие было осуществимо, сама жизнь не позволила бы этого. Как война порождает войну, так подавление порождает восстание. Развернулись бы немыслимые ужасы.

Таким образом, мы видим, что нет никакого среднего пути; никакого акта посредничества, никакого компромисса, который можно было бы найти, никакого политического или экономического обмена, который можно было бы рассмотреть. В общем, нет другого решения, кроме одного: Германия должна навсегда исчезнуть с лица земли!

И, к счастью, как мы сейчас увидим, это уже невозможно осуществить.

7. Смерть Германии

Когда человек совершает преднамеренное убийство, он должен быть готов лишиться в результате этого собственной жизни. Когда нация совершает преднамеренное убийство своих собратьев, она должна быть готова лишиться собственной жизни.

В этом вопросе законы человека и Бога однозначны:

"Око за око, зуб за зуб, и жизнь за жизнь".

Но что такое человеческий или Божий закон для Германии? Ничто.

Она признает только немецкий закон; так тому и быть.

Тогда это должен быть немецкий закон, если такой закон существует, который назначает ей наказание - наказание смертью.

И есть такой немецкий закон, который предписывает ей эту смерть:

Как и во всех человеческих делах, в каждой системе наказаний должен быть последний предел, *ne plus ultra*, который не может переступить ни одно наказание. Таким образом, даже с точки зрения чистой теории постулируется необходимость глубинного наказания; оно, как высшая мера наказания на земле, является неперенным краеугольным камнем каждой упорядоченной системы уголовного права. Никакие очевидные причины, выдвигаемые против него, не выдерживают серьезной критики. Государство, которое имеет право пожертвовать ради своей защиты цветом своей молодости, должно испытывать столь приятные чувства к жизни убийцы? Мы скорее предоставим государству право избавляться от людей, которые, несомненно, наносят вред общему благу. То, что власть имущие должны носить меч, - это выражение глубоко запало в кровь честного человека; если эта истина будет изгнана из мира, будет нанесен большой вред простому нравственному чувству народа. Окончательные проблемы нравственной жизни должны решаться в области практического, а не теоретического разума. Совесть каждого искреннего человека требует, чтобы кровь была искуплена кровью, и простой человек должен просто усомниться в существовании справедливости на земле, если это последнее и высшее наказание не будет применено. Государство выставляет себя смешным и презренным, если оно не может окончательно расправиться с преступником. Для милосердия и снисхождения, как и для закона, должен существовать предел, за которым государство говорит: "Это конец, гуманность здесь больше невозможна". Должно быть возможно, наконец, применить наказание, за которым нет ничего, и это наказание - смерть". (Генрих фон Трейчке.)

Да свершится воля Германии!

Теперь остается только определить наилучший способ, наиболее практичный и оперативный способ, с помощью которого немецкая нация должна понести окончательное наказание. Совершенно естественно, что массовые расправы и казни должны быть исключены. Помимо того, что такие методы непрактичны в отношении населения численностью около семидесяти миллионов человек, они несовместимы с моральными обязательствами и

этическими нормами цивилизации. Остается только один способ избавить мировые силы от германизма - и это остановить источник, из которого исходят эти измученные войной души, не позволяя народу Германии больше никогда воспроизводить себе подобных. Этот современный метод, известный науке как евгеническая стерилизация, является одновременно практичным, гуманным и тщательным. Стерилизация стала общим словом науки, как лучшее средство избавления человеческого рода от его отбросов: дегенератов, сумасшедших, потомственных преступников.

Стерилизацию не следует путать с кастрацией. Это безопасная и простая операция, совершенно безвредная и безболезненная, не калечащая и не лишаящая пациента пола. Ее последствия чаще всего менее болезненны, чем вакцинация, и не более серьезны, чем удаление зуба. Кроме того, операция проходит очень быстро, занимает не более десяти минут. Сразу после этого пациент может вернуться к работе. Даже в случае с женщиной операция, хотя и занимает больше времени, является такой же безопасной и простой. Операция проводилась тысячи раз, и ни в одном журнале нет данных о случаях осложнений или смерти. Когда понимаешь, что такие меры здравоохранения, как вакцинация и лечение сывороткой, рассматриваются как прямая польза для общества, то, безусловно, стерилизация немецкого народа не может не рассматриваться как великая мера здравоохранения, предпринятая человечеством, чтобы навсегда обезопасить себя от вируса германизма.

Население Германии, исключая завоеванные и аннексированные территории, составляет около 70,000,000 человек, почти поровну разделенных на мужчин и женщин. Для достижения цели вымирания Германии необходимо стерилизовать только около 48,000,000 человек - цифра, которая исключает, в силу их ограниченной способности к деторождению, мужчин старше 60 лет и женщин старше 45 лет.

Что касается мужчин, подлежащих стерилизации, то с армейскими группами, как с организованными подразделениями, справиться будет проще и быстрее всего. Если принять 20,000 хирургов за произвольное число и предположить, что каждый из них будет проводить минимум 25 операций в день, то для завершения стерилизации потребуется не более одного месяца. Естественно, чем больше врачей имеется в наличии, а их будет гораздо больше, чем упомянутые нами 20,000, учитывая все страны, к которым можно будет обратиться, тем меньше времени потребуется. Остаток мужского гражданского населения Германии можно было бы обработать в течение трех месяцев. Поскольку стерилизация женщин требует несколько больше времени, можно подсчитать, что все женское население Германии может быть стерилизовано в течение трех лет или менее. Полная стерилизация обоих полов, а не только одного, должна считаться необходимой в связи с нынешней немецкой доктриной, согласно которой только одна капля настоящей немецкой крови является немцем.

Разумеется, после полной стерилизации в Германии прекратится рождаемость. При нормальном уровне смертности в 2% в год, жизнь в Германии будет сокращаться на 1,500,000 человек в год. Таким образом, в течение двух поколений то, что стоило миллионов жизней и столетий бесполезных усилий, а именно, уничтожение германизма и его носителей, станет свершившимся фактом. В силу утраты способности к самоподдержанию германская воля атрофируется, а германская сила уменьшится до ничтожного значения.

Рассматривая вышеизложенный случай стерилизации, мы обнаруживаем, что несколько факторов, вытекающих из него, решительно доказывают необходимость ее пропаганды.

Во-первых, при ее применении жителям Германии не будет причиняться физическая боль, что является гораздо более гуманным обращением, чем они того заслуживают. На самом деле не исключено, что после поражения Германии многострадальные народы Европы могут потребовать гораздо менее гуманной мести, чем простая стерилизация.

-вторых, реализация плана никоим образом не дезорганизует существующее население и не вызовет никаких внезапных массовых беспорядков и потрясений. Последовательное постепенное исчезновение немцев из Европы оставит не более негативный эффект на этом континенте, чем постепенное исчезновение индейцев на этом.

И здесь немецкое подтверждение тому - знаменитое высказывание Шпенглера: "Нация или отдельный человек могут умереть и не оставить после себя никакой пустоты!".

Подробную программу того, как возмущенные жертвы германского натиска могли бы сделать так, чтобы Германия не оставила ни малейшей бреши, можно изложить гипотетически:

Германия проиграла войну. Она подает иск о мире. Императивное требование народа-победителя о том, что Германия должна погибнуть навсегда, обязывает лидеров избрать массовую стерилизацию немцев как лучшее средство их окончательного уничтожения. Они приступают к этому:

1. Немедленно и полностью разоружить немецкую армию и вывезти все вооружение с территории Германии.
2. Поставить под усиленную охрану все немецкие коммунальные предприятия и предприятия тяжелой промышленности и заменить немецких рабочих людьми союзной национальности.
3. Разделить немецкую армию на группы, сосредоточить их в строго ограниченных районах и подвергнуть общей стерилизации.
4. Организовать гражданское население, как мужчин, так и женщин, в территориальных секторах и провести их стерилизацию.
5. Разделить немецкую армию (после завершения стерилизации) на трудовые батальоны и направить их службу на восстановление разрушенных ими городов.
6. Разделить Германию и распределить ее земли. Прилагаемая карта дает некоторое представление о возможных земельных переделах, которые могут быть произведены в связи с уничтожением Германии.
7. Ограничить все передвижения немецкого гражданского населения за пределы установленных границ до тех пор, пока не будет завершена стерилизация.

8. Заставить немецкое население выделенных территорий выучить язык своей местности и в течение одного года прекратить публикацию всех книг, газет и объявлений на немецком языке, а также ограничить вещание на немецком языке и прекратить содержание школ на немецком языке.
9. Сделать одно исключение из строгого принуждения к тотальной стерилизации, освободив от нее только тех немцев, родственники которых, будучи гражданами различных стран-победительниц, берут на себя финансовую ответственность за их действия.

Таким образом, в забвении, которое она должна была бы навлечь на мир, существует Германия.

8. 'Чтобы мы не забыли...'

Возможно, в будущем...

Соединенные Штаты вступили в войну. Борьба длится долго и ожесточенно, но, наконец, союзники вырываются вперед. Их армии окружают Германию.

Германия понимает, что она снова проиграла. Она не хочет вторжения. Она боится мести, которая давно должна была свершиться. Поэтому она подает иск о мире. Наступает перемирие!

И сразу после этого, как и раньше, Германия обнаруживает, что слова "Человечество" - которое она унизила, "Справедливость" - которую она исказила, и "Бог", которого она осквернила, имеют неотразимую привлекательность для союзных государственных деятелей.

Германия пускает в ход свою пропагандистскую машину.

Вскоре люди в странах-победительницах призывают:

"Мир с честью!" -- "Правосудие без злобы!" -- "Бог и милосердие!", и все эти слабые, липкие фразы, которые сбивают с толку усталые умы и измученные эмоции многострадальных народов разрушенных войной демократий.

Забыты во внезапном наступлении мира, который не является миром, все храбрые сыновья, которые были принесены в жертву чудовищной Германии: забыта участь стран, чьи ресурсы были истощены, и чья энергия была истощена в сдерживании тевтонского натиска. Забыт и долг перед поколениями, которым еще предстоит родиться. Забыт, как и в 1918 году, день прихода следующего немецкого лидера.

Да: все забыто, потому что союзники не могут устоять перед таким призывом. И вот, несмотря на то, что сто лет и сто случаев показали лицемерие немецкого обещания, союзники снова становятся его жертвой.

Они забывают, что борьба, которую они вели, не была спортивным состязанием: их противник был зверем, а не человеком! И вот, переполненные заразной сентиментальностью, они протягивают руку упавшему противнику и помогают ему подняться.

Они похлопывают его по спине с сердечным "Не обижайся, старик!" и, довольные тем, что война закончилась, возвращаются в свои дома.

Искренне веря, что немецкая война больше не повторится.

Веря, что каким-то необъяснимым образом Германия приняла Христа.

Проходит десятилетие. Десятилетие тяжелой работы и многих жертв.

Десятилетие много пота и мало удовольствия.

Но демократические народы не возражают. Они строят лучший мир для своих детей.

Так они думают.

Тем временем Германия становится все сильнее и сильнее.

Ее армия больше и мощнее, чем когда-либо прежде; она разработала новое оружие, ужас которого превосходит всякое воображение. Она нашла нового лидера. И ее одухотворенный войной народ вновь стремится завоевать мир.

И снова земля содрогается под маршем немецкого сапога.

Как кобра, Германия застыла на месте:

Она наносит удар!

Люди цивилизованных стран ошеломлены.

Они восклицают: "Но этого не может быть снова!".

Но это так.

И на этот раз уже слишком поздно!

Ибо Германия побеждает. Она - хозяйка мира.

...и так тысяча лет мира была продана дьяволу за минутную передышку! И только потому, что люди пытались умиротворить тело, вместо того чтобы навсегда изгнать звериную воинственную душу немца!

Теперь солнце дрожит, восходя над темным миром.

Ибо рабами германцев становятся дети, некогда бывшие свободными.

Цивилизации больше нет. Извращение свирепствует.

Даже луна содрогается от пугающего холода.

Это, наконец, "Deutschland Ueber Alles".

Так ли это?

Наш выбор все еще стоит перед нами:

Ложные чувства или мужественное решение...

Что это будет?

Библиография

1. The Great Enigma: Bourdon.
2. Senator Ernest Lundeen: "Six Men and War" -- July 11, 1940.
3. Thus Spake Zarathustra: Friedrich Nietzsche.
4. Die Politik: Heinrich von Treitschke.
5. Geschichte des Untergangs der Antiken Welt: O. Seeck.
6. Deutsche Geschichte: Lamprecht.
7. Unsere Muttersprache: Prof. D. Weise.
8. Alldeutsche Blätter: 1894.
9. То же, что и номер 4.
10. Pan-German League: Wertheimer.
11. Das Deutschtum in Chile, Munich, 1899.
12. Zwecke and Ziele des alldeutschen Verbandes: Adolf Lehr.
13. Geschichte des alldeutschen Verbandes: Otto Bouhard.
14. Grossdeutschland und Mitteleuropa um das Jahr 1950.
15. Germania Triumphans: von einem Grossdeutschen, Berlin, 1895.
16. Die Abrechnung mit England: Karl Eisenhart.
17. Pan-Germanic Doctrine: Austin Harrison.
18. Deutschland unter den Weltvölkern: Dr. Paul Rohrbach.
19. Alldeutsche Blätter, January 17, 1903.
20. Das Deutschtum in den Vereinigten Staaten: Dr. Julius Goebel, 1904.
21. Die Nation, March 5, 1898.
22. Handels und Machtpolitik.
23. Ein kritische Stunde in der Entwicklungsgeschichte unseres Volkes: Henry F. Suksdorf.
24. "Das Deutschtum im Auslande": article, Dr. Alfred Funke, April 1903.
25. Grenzboten -- July 25, 1901.
26. Die alldeutsche Bewegung und die Niederlande: Fritz Bley, 1897.

Карта, показывающая возможное расчленение Германии и распределение ее территории

